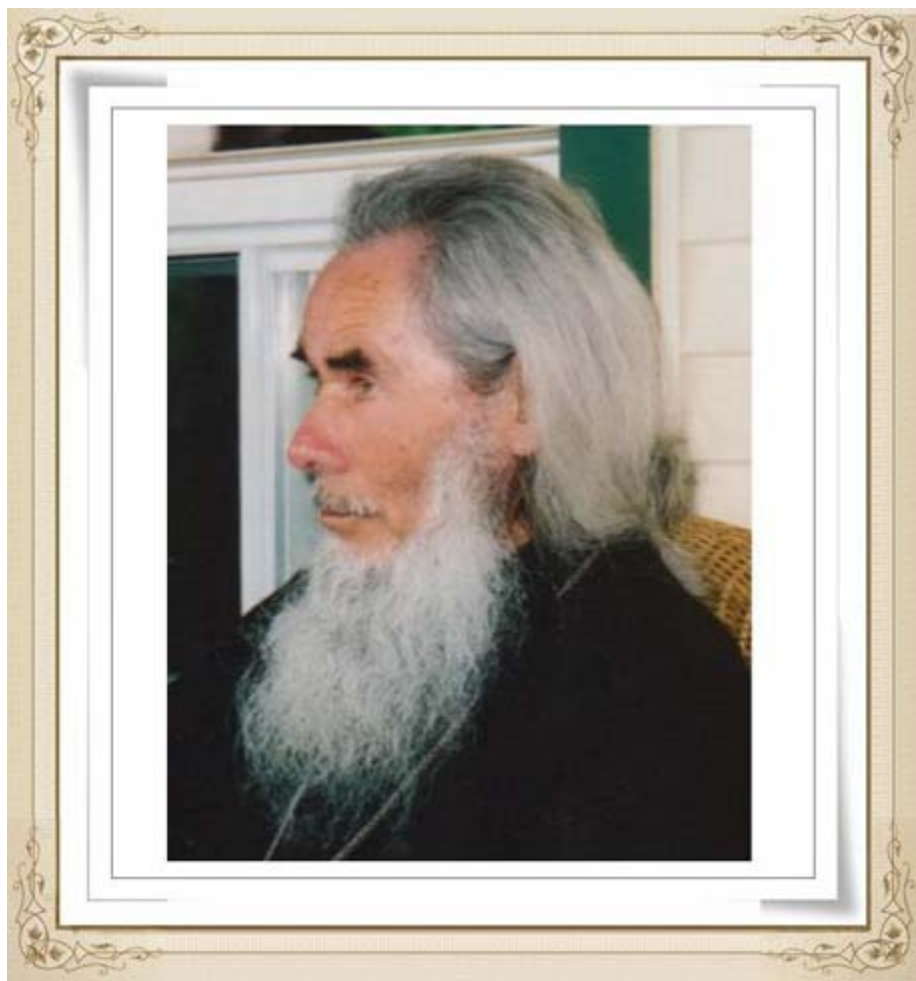

АРХИЕПИСКОП ВИКТОР ПИРОВАРОВ

НАЧАЛО И КОНЕЦ

Часть 3

АПОКРИФИЧЕСКОЕ И НАШЕ ВРЕМЯ

2-я ПОЛОВИНА

О ТРЕТЬЕЙ ТЁМНОЙ СИЛЕ - БЛУДНИЦЕ

ГЛАВА 1-я

О ТЕРТЬЕЙ ТЁМНОЙ СИЛЕ - БЛУДНИЦЕ

Итак, все пророчества предупреждают мир об искушениях, которыми дьявол будет стараться увести людей в неверность Богу, в служение лжи и злу, чтобы закрепиться на последней – материальной ступени и не быть изгнанным и отсюда, как уже был изгнан из других, более совершенных миров. Основной же его удар, естественно, будет направлен на Церковь Христову: «жена, облеченная в солнце» вынуждена спасаться бегством в пустыню. Однако это бегство тоже вид брани, а она не бывает без потерь. Здесь Церковь теряет, как увидим из дальнейших описаний, большую часть своих членов. Дьявол находит внутри Церкви иуд – своих приверженцев и, опираясь на них, создает третью темную силу (первая – зверь из моря – атеизм, вторая – зверь из земли – социализм) – свою церковь, изменившую Христу, соединившуюся с богоборческой силой, именуемой зверем багряным. В Откровении она называется «Вавилоном великим», «любодеицей», «женой, сидящей на звере багряном» и чаще «блудницей». То, что под этими именами понимается неверная Богу церковь, доказывается одинаковым словоупотреблением в Ветхом и Новом Заветах, а также в контексте всех частей пророчества.

У пророков: Иезекииля, Иеремии, Исаяи и Осии образом «блудницы» обрисовывается ветхозаветная церковь, именуемая территориально Иудеей и Израилем, Иерусалимом и Самарией. Тогда Церковью был богоизбранный народ, в жизни которого трудно было разделить, что относится к национальному, что – к государственному, и что – к Церковному. Однако блудницей пророки называли этот народ не за политические или национальные уклонения, а именно за религиозные нарушения, за неверность Богу, в данном случае, за поклонение «чужим богам», за религиозное единение с соседними языческими народами, что может относиться только к Церкви. Ранее почти все истолкователи Апокалипсиса считали, что образом блудницы Апостол показал столицу антихристового царства. Но причем тут город с его населением, дворцами и культурой, мало чем отличающийся в этом отношении от других городов? Здесь все говорит о религиозном блуде, и если упоминается город, то как центр поместной или вселенской Церкви. Для наглядности нужно привести несколько мест из ветхозаветных пророчеств.

«Как сделалась блудницей верная столица» (Ис. 1,21). «Сын человеческий, выскажи иерусалиму мерзости его... Так говорит Господь Бог дщери Иерусалима... При рождении твоём, в день, когда ты родилась, - пупа твоего не отрезали... Ни чей глаз не сжалился над тобой... И проходил Я мимо тебя, и увидел тебя, и вот, это было время твоё, время любви и поклялся тебе и вступил в союз с тобою, говорит Господь Бог, - и ты стала Моею... и нарядил тебя в наряды... Так украшалась ты золотом и серебром, и одежда твоя была виссон и шелк... Но ты понадеялась на красоту твою, и, пользуясь славою твоею, стала блудить... И взяла из одежд твоих, и сделала разноцветные высоты, и блудодействовала на них ... Ты построила себе блудилища и наделала себе возвышений на всякой площади» (Иез. 16, 2-16).

Высоты, возвышения на площадях с идолами на них, священные рощи с языческими жертвенниками, обряды с проведением детей через костер, в знак посвящения их какому-то божеству, – здесь и далее называются блудодеянием. Подобным же образом обличает Израиль и Иудею за неверность Богу, сравнивая их с блудницей, пророк Иеремия:

«Ты со многими любовниками блудодействовала и, однако же, возвратись ко мне, говорит Господь» (Иер. 3,1).

«Видел ли ты, что делала отступница, дочь Израиля? Она ходила на всякую высокую гору и под всякое ветвистое дерево и там блудодействовала. И видела - это вероломная сестра ее Иудея. Я отпустил ее и дал ей разводное письмо, вероломная сестра ее не убоялась, а пошла и сама блудодействовала, и прелюбодействовала с камнем и деревом» (Иер. 3,5-10).

Итак, ветхозаветные пророки именуют Церковь невестой Божией (см. «Песнь песней»), а церковь-изменницу – блудницей.

Это же слово употребляет и Ап. Иоанн Богослов, называя «блудницей» неверную церковь; верную же Церковь в отличие от первой называет «женой» Агнца. В Откровении упоминаются три явления, названные словом «жена», и во всех случаях подразумевается Церковь. Первый раз этот образ встречается в 12-ой главе:

«И явилось на небе великое знамение - жена, облеченная в солнце; под ногами ее луна и на главе ее венец из двенадцати звезд» (12:1).

Все без исключения истолкователи приходили к мнению, что этим образом обозначена истинная святая Церковь. Более поздние богословы, писавшие свои толкования перед революцией (Оберлен, В. Виноградов, Л. Тихомиров) считали, что эта «жена», преследуемая по пути в пустыню большим красным драконом, должна разделиться на две «жены»: верную, названную в конце откровения – «женой Агнца», и изменницу – «жену», облекшуюся в багряницу и воссевшую на зверя багряного, т.е. соединившуюся с богоборческим режимом.

О верной «жене» сказано: **«Наступил брак Агнца, и жена Его приготовила себя. И дано было ей облечься в виссон чистый и светлый; виссон же есть праведность святых» (19:7-8).** Здесь комментарии излишни, и сказать можно лишь одно: «жена» из 12-ой главы, ушедшая в пустыню от змия, где ее питали тысячу двести шестьдесят дней – время царствования антихриста, выходит очищенной в сретение Христово – на брак Агнца. Но образ третьей «жены» до сих пор вызывает разногласия.

«Я увидел жену, сидящую на звере багряном, преисполненном именами богохульными, с семью головами и десятью рогами. И жена, облечена была в порфиру и багряницу, украшена золотом, драгоценными камнями и жемчугом, и держала золотую чашу в руке своей, наполненную мерзостями и нечистотою блудодействия ее; и на челе ее написано имя: «Тайна, Вавилон великий, мать блудниц и мерзостям земным. Я видел, что жена упоена была кровью святых и кровью свидетелей Иисусовых, и, видя ее, дивился удивлением великим» (17:3-6).

Апостол дивится удивлением великим, что жена упоена кровью святых. Ни для кого не удивительно, что дракон и зверь стали красными от выпитой крови праведников, но то, что церковь, именующая себя Христовой, упоена кровью свидетелей Иисусовых, никак не укладывается в человеческом уме.

В приведенном выше тексте видны и царственное положение этой «жены», и её роскошь, и, наконец, ее учительская деятельность: «мать блудницам и мерзостям земным». Далее упомянуто, что «яростным вином блудодеяния своего она напоила все народы», и что «волшебством твоим введены в заблуждение все народы» (18: 2,23).

В объяснение Апостолом сущности зверя говорится: «Семь голов суть семь гор, на которых сидит жена, – и семь царей, из которых пять пали, один есть, а другой еще не пришел, и когда придет, не долго ему быть». Для этой церкви-изменницы правители дьявольской империи являются надеждой и опорой, как холмы для города, под образом которого она здесь представлена (Вавилон Великий). Головами зверя являются правители, сменяющие один другого. Основного расцвета блудница достигает при шестой голове, когда говорит: **«сизу царицей, я не вдова и не увижу горестей» (18:7).**

Весь кровавый путь и отступление изменницы проходит в преантхристов период – время царствования семи голов зверя. О самом же антихристе говорится, что ему передадут власть десять царей после того, как расправятся с блудницей.

Под товарами, перечисленными в Откровении, которыми блудница торгует с «купцами земными» нужно разуть духовные ценности, жертвуемые ей врагам Христовым для обеспечения себе царственного благополучия и достойного положения в экуменическом сообществе еретиков и иноверцев.

Итак, блудницей не может быть назван какой-либо город как место проживания людей. Сектанты протестантского толка (баптисты, адвентисты, иеговисты и т.д.) в своей неприязни к католикам и папе Римскому считают Вавилоном и блудницей Ватикан, но это явное заблуждение. Католическая церковь ушла в раскол от Вселенской не в последние времена, и не на соединение с красным богоборческим режимом. Грех её не является изменой Богу, но сводится к расколу из властолюбивых побуждений и еретическим измышлениям.

Богослов Оберлен так истолковывает текст о блуднице:

«Насилия и угрозы ничего не могли сделать с нею (с «женой», уходящей в пустыню), но враг попытается употребить хитрость и обольщающее коварство, и Церковь падет! В главе XVII мы снова находим жену в пустыне, но это уже любодейца. С одной стороны верный остаток, а с другой – любодейца, – вот два детища, которые Церковь носит теперь в своем чреве» (Оберлен. «Прор. Даниил и Апокалипсис Иоанна Богослова», стр. 303).

Подобное же пишет другой богослов Н. Виноградов: «Примечательна характеристика великой любодейцы в Апокалипсисе св. Иоанна Богослова... Церковь неверная или та часть человечества, которая не обнаружит на закате дней теперешнего хода жизни и истории истинной веры в Бога и должного исполнения Его святого закона, действительно вступит в тесное сношение с миром греховным (богоборческим - В.П.), ему будет служить, и опираться на его грубую силу (Отк. 17,3.7.9) ... Члены такой церкви будут, прежде всего, людьми в высшей степени плотскими и чувственными; они вместо чаши скорбей своего Учителя ... станут услаждаться чашею мерзостей и нечистотой блудодеяния своего, т. е. будут слепыми приверженцами чувственного материального культа или идолослужения (похоть плоти). Преисполненные наружного благочестия и в то же время не чуждые чувств грубого честолюбия и тщеславного славолубия, члены неверной церкви будут, далее, любить роскошь и комфорт, станут устраивать пышные церемонии для сильных мира (17,2; 18,3.9), святых целей пытаться достигать грешными средствами, будут проповедовать мечом и золотом (17:4)» (Н. Виноградов. «О конечных судьбах мира и человека»).

Итак, богословы еще XIX века пришли к мнению, что блудница есть неверная Богу церковь, призванная быть невестой Христовой, женой Агнца, а ставшая изменницей, Вавилоном великим. Эта неверная церковь названа так для отличия от Церкви Христовой, называемой Новым Иерусалимом, в который не войдет ничто нечистое. Вавилон же **«сделался жилищем бесов и пристанищем всякому нечистому духу, пристанищем всякой нечистой и отвратительной птице» (18:2).**

Многие теперь склонны именовать блудницей Москву, царствующую над народами, но причем тут город с его порядками и даже политическим положением. Если уж считать

Москву блудницей, то не как столицу страны, а как центральный город в поместной церкви, от которой откололась часть и слилась с богопротивной властью, т. е. Московскую патриархию, духовенство которой в большинстве своем состоит из ставленников и агентов КГБ. В этой «церкви» даже сам лже-патриарх Алексей II является таким агентом и носит чекистскую кличку «Дроздов». Клички имеют и его митрополиты: Аббат, Агат, Островский, Антонов и т.д. Поэтому отличной характеристикой Московской патриархии (МП) являются следующие слова Апокалипсиса:

«Пал, пал Вавилон, великая блудница, сделался жилищем бесов (безблагодатности) и пристанищем всякому нечистому духу (лжеучениям), пристанищем всякой нечистой и отвратительной птице», т.е. проходимцам и дельцам всех мастей.

В будущем предрекается казнь над ней, а народ Божий призывается выйти из неё, отмежеваться, чтобы не быть осужденными с нею за грехи её. В словах: «Выйди от нея народ Мой» можно разумеет осуждение ее собором, названным «восьмым» в «Посмертных вещаниях пр. Нила Мвроточивого», после чего уже следует казнь над ней за все ее злодеяния и отступнические дела: **«Воздайте ей так, как она воздала вам, и вдвое воздайте ей по делам ея; в чаше, в которой она приготавлила вам вино, приготовьте ей вдвое» (Отк. 18:6).**

Достаточно вспомнить требования душителей-большевиков к осужденным и томящимся в застенках иерархам подписать Декларацию предателя митр. Сергия (Страгородского) – родоначальника МП – что в случае согласия обеспечивало свободу, отказ же означал смерть, и уже станет ясно, какое вино церковь-блудница приготавлила рабам Божиим. Почему и преп. Серафим Саровский предсказывает о том, что архиереи и другие иерархи «отступят от чистоты Православия, и за это Господь тяжко их накажет».

О казне же над ней сказано так: **«десять рогов, которые ты видел на звере, они возненавидят блудницу, и разорят ее, и плоть ее съедят, и сожгут ее в огне» (17:16).** Как уже говорилось, правители десяти мировых держав, последовав почину нового Российского Царя, расправятся с церковью-предательницей и затем передадут власть антихристу. Это еще раз доказывает, что под образом блудницы разумеется не столица империи антихриста. В противном случае получается противоречие: сначала цари сжигают столицу империи антихриста, а потом передают ему свою власть ... Где же тогда ему царствовать?

Ко всему прочему в доказательство того, что «блудница» является не городом, но неверной церковью, нужно обратить особое внимание на взаимосвязь двух явлений, приведенных в начале 19-ой главы. В этой главе описывается суд над блудницей и брак Агнца с «женой» при ликовании и в том, и в другом случае святых сил. Об этих событиях и небесном торжестве при их совершении повествуется без разрыва, как об одном целом, словно из желания подчеркнуть их неразрывную связь:

«После сего я услышал на небе громкий голос как бы многочисленного народа, который говорил: аллилуйя! Спасение и слава, и честь и сила Господу нашему! Ибо истинны и праведны суды Его: потому что он осудил ту великую любодейцу, которая растлила землю любодейством своим, и взыскал кровь рабов своих от руки ее» (19:1-2). И далее Апостол, не прерывая повествования, переходит к описанию другой картины, которая дополняет первую и чем-то повторяет её: **«И слышал я как бы голос многочисленного народа... говорящих, аллилуйя! Ибо наступил брак Агнца, и жена Его приготовила себя». (15:7).** Если под образом «любодейцы» разумеет не церковь-изменницу, а город, то тогда и в образе «жены Агнца» нужно видеть какой-то город. А какой город может удостоиться такой чести?!

ГЛАВА 2-я

Церковь и блудница по первым главам «Откровения»

Из всего вышеизложенного отчетливо вырисовывается образ «изменницы» – Московской патриархии. Но во всем сказанном не отмечен момент ее зарождения и путь её возрастания. Этому посвящены 2-я и 3-я главы, образно показывающие духовное состояние Церкви последних времен, с разделением на семь периодов-обращений к Ангелам Семи Асийских церквей.

Обычно Истолкователи Апокалипсиса относили содержание этих глав почему-то не к предсказаниям, а к описанию современных Апостолу явлений и духовного состояния в указанных церквях. Но почто невозможно понять, какая необходимость помещать рассказ о современности в книгу пророчеств, да еще и представлять его в образном освещении.

К тому же Апостол не стал бы писать о какой-то конкретной церкви, к примеру, такие убийственные слова: **«Ты носишь имя, будто жив, но ты мертв. Бодрствуй и утверждай прочее близкое к смерти» (Отк. 3:1).**

Другие толкователи почему-то растягивают эти две пророческие главы на весь христианский период, хотя по содержанию их видно, что они относятся, как и весь Апокалипсис, только к последним временам, более того, эти главы являются основными в пророчестве, так как здесь освещается положение дел в церкви во все последние времена по периодам. И надо сказать, что эти периоды приурочены к появлению и росту блудницы.

1. В обращении к Ангелу Ефесской церкви отмечен момент, предшествующий последним временам, точно также как и в случае со вскрытием печатей, когда первая печать относилась к предыстории. Так и Спаситель начинает пророческую речь с «начала болезней», предшествующих последнему времени.

В данном обращении ни слова не говорится о гонении на Церковь, так как явно период процветания веры еще продолжается. Здесь многое поощряется: труд и терпение, разоблачение лжеапостолов и нетерпение развратных. Но есть и страшное порицание: **«Но имею против тебя то, что ты оставил первую любовь твою. Итак, вспомни, откуда ты ниспал, и покайся, и твори прежние дела; а если не так, скоро приду к тебе и сдвину светильник твой с места его, если не покаешься» (2:4-5).** Здесь явно говорится об обмирщении Церкви, за что Господь обещает «сдвинуть светильник», т.е. поставить в худшие, и быть может, невыносимые условия, так как такое поведение вызывает гнев Божий. Так было прежде с иными церквями, к примеру, с Византийской, когда за такое же обмирщение было попущено нашествие турок.

«Впрочем, то в тебе хорошо, что ты ненавидишь дела Николаитов, которые и я ненавижу» (2:6).

Николаиты – еретики времен Апостола, которые учили о необходимости соблюдать ветхозаветные установления и о необходимости хранить верность Богу вплоть до мученичества: разрешали приверженцам есть идоложертвенное и приносить жертву иным богам по необходимости. Короче: они ставили основную добродетель – верность Богу, исповедничество ни во что.

Основателем этой секты был Николай Антиохиец – один из семи перводиаконов и из 70 апостолов. Это опять же, напоминает всем людям о том, что есть определенный сорт людей, которые не способны идти ко спасению, но в любом случае избирают путь гибели. Самые яркие примеры: Дан – один из сынов Иакова-Израиля, Иуда Искариот – «сын гибели» и Николай – один из 70 апостолов и 7 перводиаконов.

Здесь Николаиты приводятся как приверженцы компромисса с враждебными силами и учениями. Перед революцией Российской Церкви пришлось уже бороться с этим злом: некоторые иерархи попали под запрет за революционные выступления. Петербургские религиозно-философские собрания под председательством еп. Сергия (Страгородского), будущего основателя «блудницы» – советской церкви МП, были запрещены за свою революционную направленность. Этот запрет в Откровении отмечен как добродетель: **«Ты не можешь сносить развратных, и испытал тех, которые называют себя апостолами, а они не таковы, и нашел, что они лжецы» (2:2)**. Под лжеапостолами нужно понимать ересейщиков и лжеучителей, с которыми успешно боролась Православная Церковь. Спаситель так же предупреждает о том, что в момент предшествующий последним временам «многие придут под именем Моим» (Мф. 24:4).

Но «свительник» все же был сдвинут с места его. В мир сошел большой красный дракон. Совершилась страшная революция, поставившая Церковь в ужасное положение.

2. Если в обращении к Ангелу первой церкви не сказано ни слова о гонениях на Церковь, то в обращении к следующей церкви они стоят в центре повествования.

«Вот, дьявол будет ввергать из среды вас в темницу, чтобы искусить вас, и будете иметь скорбь дней десять. Будь верен до смерти, и дам тебе венец жизни» (2:10).

«Скорбь дней десять» – малый срок, но, однако, конец его – смерть. Во времена св. Патриарха Тихона (+1925) действительно дьявол руками жидо-большевиков отправил тысячи иерархов и монахов в темницы, где они терпели до смерти. Многие были расстреляны: митр. Владимир Киевский, митр. Вениамин Петроградский и др. Об этих временах точнее не скажешь, как свительник сдвинут с места своего.

«Знаю твои дела, и скорбь, и нищету (впрочем ты богат), и злословие от тех, которые говорят о себе, что они Иудеи, а они не таковы, но сборище сатанинское» (2:9).

Действительно во времена патр. Тихона в 1922 г. такое сборище образовалось. В мае Патриарх был взят в заключение, и власть в Церкви захватили пять священников-революционеров, потом к ним примкнули революционеры-архиереи (еп. Антонин (Грановский), Митр. Сергей (Страгородский) и др.), которые потрясли Церковь до оснований, создав левый раскол, получивший название «обновленческого». Обновленцы выдавали себя за «Иудеев», т.е. за настоящих христиан, хотя в действительности были чадами сатаны.

«Злословили», и еще как: Св. Патр. Тихона объявили на своем сборище низложенным и низведенным до мирянина, «гражданина Белавина»; обливали грязью монашество и церковные устои, и пропагандировали свою ложь на весь мир, добившись того, что другие патриархаты осуждали патр. Тихона, а их считали законными наследниками Православной Российской Церкви. И всё же не им было дано стать «женой», упоенной кровью святых, а более совершенным в антихристианстве: митр. Сергию (Страгородскому) и его сообщникам Церкви этой (времен Патр. Тихона) совсем нет порицаний.

3.«Знаю твои дела, и что ты живешь там, где престол сатаны, и что содержишь имя Мое, и не отречеся от веры Моей даже в те дни, в которые у вас, где живет сатана, умерщвлен верный свидетель Мой Антипа» (2:13).

Священномученик Антипа пострадал в Пергаме в 92 г., Откровение же написано, как считается, на 20 с лишним лет раньше. И, даже если здесь разумеется именно он, то это нужно считать прообразом, так как пророчество относится к последним временам и, следовательно, здесь разумеется святой, подобный Антипе. Похоже, им является Св. Патр. Тихон.

Престол сатаны в это время действительно был поставлен в Москве – на «мошгах» зверя из моря – Ленина. В это время все противящиеся сатане были побеждены, и дьявол воцарился основательно и прочно. Это время, похоже, является временем правления митр. Петра (Крутицкого).

Этой церкви следует также порицание: **«Есть у тебя там держащиеся учения Валаама, который научил Валака ввести в соблазн сынов Израилевых, чтобы они ели идоложертвенное и любодействовали» (2: 14).**

«Учение Валаама» по смыслу данного текста это действия таких людей, которые вошли в соглашение с властями и подают последним совет, как ввести в неверность Богу членов Церкви. Это похоже говорится о создании властями в Церкви своей агентуры, которая выискивает пути разрушения Ея в угоду властям. И действительно, по архивным данным открывается, что уже с 1921 года власти стали вербовать таких агентов в церковной среде. Хотя трудно судить, это ли событие разумеется здесь под «учением Валаама».

«Так и у тебя есть держащиеся учения Николаитов, которое Я ненавижу» (2:15). Об учении исторических Николаитов известно мало, однако ясно то, что они были сторонниками компромисса с властями и были, как и все еретичествующие, выдумщиками и модернизаторами, подобными обновленцам нашего времени. Еще во времена Патр. Тихона многие из них вернулись в Церковь с покаянием, и были приняты в сущем сане. Хотя они и вернулись, но революционных взглядов своих не оставили; не проявив себя в правление митр. Петра, они, однако, были подобны мне замедленного действия: являлись только «держажимися учения Валаама», и «держажимися учения Николаитов». Таким был в это время митр. Сергей (Страгородский), которого по возвращении из обновленчества почему-то Св. Патр. Тихон оставил в сущем сане. Местоблюститель Патриаршего Престола Митр. Петр, управлявший Церковью после Патр. Тихона, пошел еще дальше: в своем завещании, определяя своих преемников – заместителей Местоблюстителя в случае своего ареста или смерти, он первым указал имя сего Сергея, в чем в последствии ему пришлось раскаиваться.

4. «И ангелу Фиатирской церкви напиши: так говорит Сын Божий... Знаю твои дела, и любовь, и служение, и веру, и терпение твое, и то, что последние дела твои больше первых. Но имею немного против тебя». (Отк. 2:18-20).

Это поощрение относится еще ко всей Церкви, претерпевавшей в тридцатые годы самые страшные гонения, почему в вину всем еще не ставилась предательская позиция руководства. Но митр. Сергей с кучкой единомышленников, захвативший власть в Церкви и пошедший на соединение с богоборческим режимом, отмечен далее уже образом «блудницы» – Иезавели.

«Ты попускаешь жене Иезавели, называющей себя пророчицей, учить и вводить в заблуждение рабов Моих, любодействовать и есть идоложертвенное. Я дал ей время покаяться в любодеении ее, но она не покаялась» (2:20-21).

О темных силах, проникающих в Церковь, здесь говорится уже не как о проводниках ложных учений, но как о господствующих в Церкви. В образе Иезавели здесь проступают уже черты подлинной «блудницы». Действия ее мало чем отличаются от действий Валаама и Николаитов – она также учит неверности, только лжеучители теперь заняли центральное, господствующее положение. Так фактически и произошло после захвата власти в Церкви митр. Сергием и издания им предательской «Декларации» в 1927 году. Истинная Церковь отказалась следовать за ним на соединение с большевизмом, отвергла эту «Декларацию» и вступила с отступником в борьбу. Но уже в тридцатые годы все верное Богу духовенство было распределено по тюрьмам и лагерям, а оставшиеся в живых ушли в подполье – в катакомбы. Сохранились невредимыми верные члены Церкви за границей, так как туда не дотянулась рука врагов и предателей Христовых. Пошедшим же на соединение с богоборцами предателям обещается страшное наказание, подобное указанному при снятии шестой печати в виде землетрясения по молитве убиенных за Слово Божие:

«Я дал ей время покаяться в любодеянии ее, но она не покаялась. Вот, Я повергаю ее на одр и любодействующих с нею в великую скорбь, если не покаются в делах своих. И детей ее поражу смертью, и уразумеют все церкви, что Я испытующий сердца и внутренности; и воздам каждому из вас по делам вашим» (2:22–23).

Многие истолкователи затрудняются в объяснении этого текста, однако наиболее вероятно, что здесь разумеется война, попущенная Богом в наказание и повергшая «на одр в великую скорбь» и Сергиевский аппарат, бежавший из Москвы в г. Ульяновск, где скрывался два года, и царствующего «зверя» – «любодействующего» с «блудницей». И дети ее, т.е. последователи также в большом множестве получили смерть. Каждый получил долю скорбей за предательство свое, или во искупление грехов других.

Но «блудница» еще включает в себя малое число верных Богу, которые пока не удалились из нее. Поэтому заграничные и катакомбные чада Церкви всё ещё считают себя едиными с теми, кто страждет в лоне народившейся «блудницы», не находя себе руководителей. Им вместе с заграничными и катакомбниками повелевает Господь:

«Вам же и прочим в Фиатире, которые не держат сего учения и которые не знают так называемых глубин сатанинских, сказываю, что не наложу на вас иного бремени, только то, что имеете, держите, пока приду». (2:24-25).

5. В обращении к следующей (Сардийской), послевоенной церкви выносятся уже страшный приговор за превращение в законченную «блудницу»:

«Ты носишь имя, будто жив, но ты мертв. Бодрствуй и утверждай прочее близкое к смерти; ибо Я не нахожу, чтобы дела твои были совершенны пред Богом Моим» (3:1-2). Далее, однако, следует призыв к покаянию.

Здесь нужно обратить особое внимание на то, что, если эти предсказания не относить к указанным периодам последнего времени, то становится совершенно непонятно:

1. Кому выносятся такой страшный приговор, и кто может снести его?

2. Здесь совсем отсутствует объяснение того, за что вынесен такой страшный приговор.

Слова: **«вспомни, что ты принял и слышал, и храни и покайся»** отсылают нас к прежним обращениям, которые повелевали не держать у себя учителей неверности: Николаитов и Валаамитов, не попускать жене Иезавели совращать народы. Эти призывы не были выполнены, так же и предыдущее обращение: **«То, что имеете, держите, пока приду»**, – не было исполнено. Фактически катились к полной мертвости и докатились – стали законченной «блудницей». В этот период среди духовенства этой церкви находятся только тщательно проверенные на верность «зверю», многие, особенно из высших, дают подписку доносить друг на друга в органы госбезопасности, а оставшиеся в живых миряне стали активными строителями социализма. Ко всему прочему блудница в 1961 году вступила в экуменическое движение, пошла на соединение не только с врагами Божиими, но уже со всеми анафематствованными Церковью еретиками и иноверцами, готовя религию антихристу.

Но еще не последовал призыв: **«Выйди от нее, народ Мой»**, ибо далее пишется: **«Впрочем, у тебя в Сардисе есть несколько человек, которые не осквернили одежд своих, и будут ходить со Мной в белых одеждах, ибо достойны» (3:4).**

Хорошее толкование на 2-5 обращения к Ангелам этих церквей делает Л.Тихомиров, хотя почему-то свою периодизацию распространяет на всё христианское время. Здесь он описывает и путь жизни «блудницы»:

«Появление элемента «любодейного» замечается довольно рано.

В эпоху Пергамскую и Фиатирскую голос Божий уже упрекает церкви в том, что они попускают присутствие в себе этой заразы. Она далеко не захватила церковного организма, не налагает на него своей печати, но она имеется, и это допущение измены Богу, как Валаам и Валак научали изменять ему, допущение Иезавели пророчицы составляет большой грех. В Сардийскую же эпоху грех вообще чрезвычайно усилился, и это, конечно, должно способствовать появлению измены Богу... Духовное настроение как бы всё больше

раздвояется на два русла. С одной стороны, Сардийская эпоха, по существу уже мертвенна, конечно, создаёт материал для Лаодикийской церкви, которая породит «жену любодейную». Но рядом с этим все, которых Христос в Сардийскую эпоху зовёт к покаянию и которые ещё носят «белые одежды», - они своим духовным порывом дадут начало Филадельфийской церкви. В эпоху жены любодейной эти избранники, конечно, услышат голос Божий: «выйди от неё, народ Мой» (Отк.18,3)...Из этого можно заключить, что Филадельфийская церковь сольётся непосредственно с чистой невестой Агнца» (Л.Тихомиров (+ 1923). Религиозно-философские основы истории, М. 2000г. стр. 568).

И вот, наконец, последовал призыв к этому выходу:

6. «И Ангелу Филадельфийской церкви напиши: ... Вот, Я отворил пред тобою дверь, и никто не может затворить ее» (3:8).

Это звучит так же, как: «Выйди от нее, народ Мой», ибо теперь открыта дверь. При ином истолковании слова об открытии двери совсем неуместны и непонятны. Эти слова относятся именно к тем «нескольким» из предыдущего обращения. И на них-то теперь обрушиваются нападки «лжеиудеев», и опять со-вне, ибо они отделились.

«Ты не много имеешь силы, и сохранил слово Мое, и не отрекся имени Моего. Вот, Я сделаю, что из сатанинского сборища, из тех, которые говорят о себе, что они Иудеи, но не суть таковы, а лгут, - вот, Я сделаю то, что они придут и поклонятся пред ногами твоими, и познают, что Я возлюбил тебя» (3:8-9).

Господь обещает укротить лжехристиан – «блудницу», да так, что она не только прекратит упиваться кровью свидетелей Иисусовых, но из неё выйдут многие и с повинной придут в Церковь. Такое, по-видимому, может произойти только по осуждению ее Всеправославным, или хотя бы Всероссийским (Всезарубежным) Собором с участием всех частей Российской Православной Церкви, сохранившей верность Богу (не Сергианской и не экуменических). Может это произойти и в виде раскола внутри блудницы по мере вразумления многих её членов.

И этому-то, имеющему «мало силы» остатку от «жены», уходящей в пустыню, Господь обещает защиту от антихриста: **«И как ты сохранил слово терпения Моего, то и Я сохранию тебя от години искушения, которая придет на всю вселенную, чтобы испытать живущих на земле» (3:10-11).**

7. По обращению к последней – Лаодикийской церкви ясно видно, что это официальная церковь в империи антихриста. Эта церковь довольно многочисленная, по-видимому, за счет экуменического соединения, но это всего лишь «прочие» от семени Церкви, или «внешний двор» храма, т.е. выходцы из среды ее, но не Церковь в полном смысле. Церковь в то время уже пребывает в «пустыне», а это огромное объединение будет попирается антихристом.

Несмотря на то, что эта церковь будет многочисленной и внешне процветающей, коль похваляется: **«я богат, разбогател и ни в чем не имею нужды»,** – она будет жалкой внутренне: **«не знаешь, что ты несчастен и жалок, и нищ и слеп и наг» (3:17).**

Пороки этой церкви будут внутри ее: полное обмирщение, отсутствие исповеднического духа ревности и верности Богу. Она будет иметь "широту взглядов", позволяющую брататься и даже соединяться с разными религиозными конфессиями, с раскольничьими и еретическими направлениями и даже с новой «космической» антихристовой религией, за что и будет лишена Благодати Христовой. Это и есть мерзость запустения. **«Ты ни холоден, ни горяч - если бы ты был холоден, или горяч! Но, как ты тепл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих» (3:16).** Извергнутость же из уст Божиих и есть безблагодатность – мерзость запустения. Горячесть в данном случае – исповедническая ревность по истине, по славе имени Божия, а холодность – терпеливое стояние в верности Богу. В Московской лже-патриархии эти добродетели считаются уделом сектантов, а экуменическая церковь антихриста объявит, похоже, их ересью. И хотя к приходу антихриста блудница – Московская патриархия будет разгромлена, но церковь антихриста всё же является детищем ее.

Церковь истинная ушла в катакомбы; официальная церковь служит воплощению лжи и зла, и безблагодатна, но ведь в ней могут быть еще ищущие спасения, ведь в этом никому не отказано будет до самого конца. Так вот, далее Господь обращается уже не к церквям, а к отдельным личностям: **«Се, стою и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему, и буду вечерять с ним, и он со мною» (3:20)**. Во время царствования антихриста действительно будет тяжело открыть сердце Богу, – ведь антихрист будет властвовать и над чувствами, да и верить нельзя будет абсолютно никому: будет разгул всяческой изощренной лжи с демонстрацией множества чудес от лукавого, будет вестись тяжелейшая борьба за выживание, так что и глаза некогда будет поднять к небу. В беззакониях и жестокости будет как бы соревнование, и не проявляющие этого будут высмеиваться и даже преследоваться; в моду войдет гордостная похвальба, своей приверженностью учению антихриста, служением ему. Поэтому сказано: всякий, призвавший имя Господне, спасется. Это время иначе и не назовешь как «концом»...

И блажен тот, кто удостоится чрез верность Богу еще в наше время услышать: **«И как ты сохранил слово терпения Моего, то и Я сохраню тебя от години искушения, которая придет на всю вселенную, чтобы испытать живущих на земле»**.

ГЛАВА 3-я

Восстание сатаны против Царства Божия

Выше рассмотрены некоторые тайны бытия мира и будущих времён, но вопросов, волнующих людей, любящих истину, кажется, не убавилось. Ещё одну из тайн нам открывает 12-я глава Откровения и дополняют её ещё некоторые места Священного Писания. Здесь под видом таинственных образов «Жены, облеченной в солнце» и преследующего её «большого красного дракона», показана борьба злых сил во главе с сатаной против Церкви Христовой. Попутно здесь приоткрывается и вообще восстание сил зла против Царства Божия. Всё это показано образно, как обычно и бывает при освещении вещей, подчас недоступных для понимания многих. Спаситель в таких случаях часто излагал такие тайны в виде притчей.

«И явилось на небе великое знамение: жена, облеченная в солнце; под ногами её луна, и на главе её венец из двенадцати звезд. Она имела во чреве и кричала от болей и мук рождения» (12:1-2).

Это место истолковывает св. Андрей Кессарийский, опираясь в свою очередь на истолкование Свят. Мефодия Патарского: *«Жена, облеченная в солнце, есть Церковь; и что для нас одежда, то для неё свет; и что для нас золото и блестящие драгоценные камни, то для неё звезды»*. *«Таким образом, Церковь оделась солнцем правды – Христом»*. *«Ибо законный свет ночного светила – луны – имеет под ногами и мирскую жизнь, подобно луне изменяющуюся»* - Глава её увенчана венцом Апостольских догматов и добродетелей. *«Итак, в каждом из нас рождается Христос; и поэтому Церковь повивает и болеет, пока не вообразится в нас родившийся Христос, чтобы каждый, соединившись со Христом, соделался Христом»* (Апокалипсис. Толков. Св. Андрея архиеп. Кессарийского, Киев. 2002 г.).

Современным нам языком это можно выразить так: Церковь облечена, как в солнце, благодатью и славой Христовой. Материальный же мир, в том числе и луна, стоит под её ногами. Она всегда рождает в муках Христа в лице святых Его последователей.

«И родила она младенца мужского пола, которому надлежит пасти все народы жезлом железным; и восхищено было дитя к Богу и престолу Его» (12:5).

Эти слова только дополняют прежде сказанное и толкуются Ап. Павлом так: «Дети мои, для которых я снова в муках рождения, доколе не изобразится в вас Христос» (Гал. 4:19).

Далее обрисовывается образ её злейшего врага – дьявола.

«И другое знамение явилось на небе: вот, большой красный дракон с семью головами и десятью рогами, и на головах его семь диадим» (12:3).

Сатана здесь выступает в полной своей «красе», имея все атрибуты будущего своего владычества, которое он будет иметь по низвержении на землю, т.е. когда воцарится по попущению Божию на земле в лице зверя, выходящего из моря. Значение этого уже изъяснено выше.

«Хвост его увлѣк с неба третью часть звезд и поверг их на землю».

Это характеристика взята из его прошлого. Когда-то в прошлом он (хвост его) увлѣк за собой в противление Богу и в погибель треть ангелов, которых в данном тексте символизируют звезды.

«И произошла на небе война: Михаил и Ангелы его воевали против дракона, и дракон и ангелы его воевали против них, но не устояли, и не нашлось уже для них места на небе. И низвержен был великий дракон, древний змий, называемый дьяволом и сатаной, обольщающий всю вселенную, низвержен на землю, и ангелы его низвержены с ним» (12:7-9).

Об этом низвержении упоминает также в своем Послании Ап. Иуда:

Бог «ангелов, не сохранивших своего достоинства, но оставивших своё жилище, соблюдает в вечных узах, под мраком, на суд великого дня» (Иуд. 1:6).

О войне на небе и низвержении сатаны с полчищами его здесь обсказано более определённо, чем в иных местах Священного Писания. Добавочно эту картину обрисовывает преп. Нил Мироточивый:

«Денница, дерзнув восхитить подобие (видимо, славы) Троицы, уготовал себе трон, чтобы вознестись на нём выше трона Божия. Как только стал он осуществлять свой нечистый замысел в духовном мире, то потряслись небеса, поколебались Ангелы. Не поддержи их Михаил Архангел могучим гласом своим к сопротивоборству, словами: «Станем добре, станем со страхом Божиим», не предвари он сказать сих слов, утвердивших единомышленных с ним, - единый Бог весть, что могло бы тогда произойти с небесами небес: единому Богу то известно» (Посмерт. Вещан. Преп. Нила Мироточивого).

Из этого описания мы знаем о восстании дьявола, о войне на небе, о низвержении его «на землю». Но как это конкретно происходило мы, конечно же, представить себе не в силах. Даже низвержение на землю нам непонятно, т.к. в этом видна грубая материализация духовного, но и это поясняет опять же этот чудный Святой: «Падшие духи, свергшись с неба, одни остановились на высотах (надземных), другие в воздухе, третьи в водах, прочие же вместе с Денницей – в земле (т.е. в безднах её)... Пребывающие же вне ада (т.е. на поверхности земли, в водах, воздухе и на высотах), называются пронырами, ибо они и на верх восходят, и на низ опускаются, (т.е. восходящих в добродетелях преследуют, павшим же соделывают явное зло). Восхождение бесов на верх, означает следующее: как только душа праведника начнет восходить (к совершенству), шествовать путем Господним, тот час устремляются за ней и коварные проныры – дьяволы, чтоб запнуть душу праведника и низвергнуть вниз, в ад» (там же).

Из этого ясно, что низвержение «на землю» имеет духовный смысл, а не пространственно-материальный. Примерно в таком же смысле следует понимать и дальнейшие слова о низвержении сатаны:

«И услышал я громкий голос, говорящий на небе: ныне настало спасение и сила и царство Бога нашего и власть Христа его, потому что низвержен клеветник братьев наших, клеветавший на них пред Богом нашим день и ночь. Итак, веселитесь небеса и обитающие на них! Горе живущим на земле и на море! Потому что к вам сошел диавол в сильной ярости, зная, что немного ему осталось времени» (Отк. 12:10.12).

Сатана низвергнут! Но когда? Из текста ясно, что воевали против него Архангел Михаил и Ангелы его, и бесы не устояли, низвержены. Но сколько продолжалась война? Ведь низвержение есть следствие победы в конце войны. Спаситель говорит: «Я видел сатану, спавшего с неба, как молнию» (Лк. 10:18). Окончательному низвержению ЕГО ПОСЛУЖИЛО воплощение Сына Божия и Его бескомпромиссный путь. Спаситель отверг все обольщения сатаны во время искушения в пустыне, Он не дал повода сатане для его торжества никаким деянием. Наоборот, Он своей постоянной готовностью к самопожертвованию низвергал его всё ниже. Наконец искупительный подвиг окончательно поверг его. Но что-то ещё давало ему возможность продолжать клевету на небе. Наконец, последовало его полное низвержение, совпавшее с сошествием на землю «в сильной ярости». Дальнейшая победа усвоится людям Божиим, ибо сказано:

«Они победили его кровию Агнца и словом свидетельства своего, и не возлюбили души своей даже до смерти» (12:11).

Последование Христу через исполнение Его завета: «Кто хочет идти за мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною» (Мф. 16:24), послужило окончательному низложению клеветника: его клевета больше не имела серьезного значения. Попущение сойти на землю его полчищам пришло в исполнение в 1917 году, но, думается, тогда сатане ещё не было дано явиться людям, и он управлял своим царством из преисподней. В последние же дни ему будет дана возможность явиться, войти в злейшего человека – антихриста, и управлять миром три с половиной года. Но в этой последней брани люди во главе со Христом явятся победителями. В последний момент явился Ангел, «взял дракона, змия древнего, который есть дьявол и сатана, и сковал его на тысячу лет, и низверг его в бездну» (Отк. 20:2). Но это будет в последний день, а пока сатана ещё преследует Церковь в образе «жены».

«Когда же дракон увидел, что низвержен на землю, начал преследовать жену, которая родила младенца мужского пола».

Мужеский пол здесь указан для того, чтобы подчеркнуть, что все истинные последователи Христовы являются мужественными, как и Он Сам. Этим подчеркивается то, что Церковь является воинствующей, хотя оружием своим имеет терпение, слово свидетельства своего и самоотверженность.

«И даны были жене два крыла большого орла, чтобы она летела в пустыню в своё место от лица змия и там питалась в продолжение времени, времен и полвремени» (12:14).

Что означают два крыла большого орла, определённо сказать трудно, но понятно только то, что Церкви обещается большая помощь и защита от Бога на пути её следования в особые потаённые места, где она будет сохраняться в течение всего срока царствования антихриста. По пророческой речи Христа Спасителя этот момент отмечен словами: «Итак, когда увидите мерзость запустения, реченную через пророка Даниила, стоящую на святом месте, - читающий да понимает, - тогда находящиеся во Иудее да бегут в горы» (Мф. 24:15-16). Это же определение Божие означено в 11-ой главе Откровения повелением Ап. Иоанну измерить храм Божий и жертвенник, и поклоняющихся в нем, а внешний двор храма исключить, «ибо он дан язычникам: они будут попираť святой город сорок два месяца». И ещё это время названо в 3-ой главе **годиной искушения, «которая придет на**

всю вселенную, чтобы испытать живущих на земле», и от которой Господь обещает сохранить свою Церковь.

«И пустил змий из пасти своей вслед жены воду как реку, дабы увлечь её рекою. Но земля помогла жене, и разверзла земля уста свои, и проглотила реку, которую пустил дракон из пасти своей» (12:15-16).

Под водой, подобной реке, можно понимать гонения, производимые драконом посредством своих слуг, от которых народные массы подобно тому, как земля поглощает воду, должны скрыть в недрах своих Церковь, уходящую в потаённые места. По всей видимости Церковь не будет скрыта в одном месте целиком, но сохранится группами и по одиночке. Места, в которых Господь сокроет её, сатане не будут известны, т.к. здесь говорится о невозможности Ея погибели.

«И расвирипел дракон на жену, и пошёл, чтобы вступить в брань с прочими от семени, сохраняющими заповеди Божии и имеющими свидетельство Иисуса Христа» (12:17).

Здесь «прочими от семени» жены, скорее всего, названы те, которые не сподобились быть сокрытыми в пустыне за отсутствием ревности или решимости. Это разного рода раскольники, даже еретичествующие католики и протестанты, но «имеющие свидетельство» Христово, т.е. не пожелавшие войти в экуменическую «церковь» антихриста. К ним-то в основном и обращается Господь: «Се, стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему, и буду вечерять с ним, и он со Мною» (Отк. 3:20). Этим показывается, что сатана будет прилагать все усилия, чтобы искоренить в мире верность Господу Иисусу Христу в любом её проявлении и в любой среде. Однако и милость Божия не оставляет мир.

По рассмотрении этого рассказа о борьбе сатаны против Ангелов и далее – против Церкви Христовой нужно обратить внимание на то, что здесь не отмечается роль Христа Спасителя, как возглавителя святых сил в этой войне. Этому посвящены другие места Священного Писания и, в частности, Откровения Ап. Иоанна. Как уже упоминалось ранее при изъяснении вскрытия первой печати, Тайнозритель видит всадника на белом коне, Который вышел **«как победоносный, и чтобы победить» (6:2)**. Он вышел на сражение, даже на последний бой с силами зла, который происходит в последние времена. «Всадник» есть Иисус Христос Сын Божий, и здесь Он выходит как Предводитель святых сил: «дан Ему венец». С этого началась последняя брань.

В 19-ой главе Откровения красочно отмечен и конец этого последнего сражения, где опять же является всадник на белом коне.

«И увидел я отверстое небо, и вот конь белый, и сидящий на нём называется Верный и Истинный, Который праведно судит и воинствует. Он был облечен в одежду, обогренную кровью. Имя Ему: Слово Божие. И воинства небесные следовали за Ним на конях белых, облеченные в виссон белый и чистый» (19:11.13-14).

Как отличается свет от тьмы, добро от зла, также имеют противоположность белое и красное. Красным цветом везде в Писании отмечены дьявольские силы, и наоборот белым – святые. Предводителем святых сил здесь со времен воплощения Сына Божия, или как здесь помечено: Слова Божия, является уже не Архистратиг Михаил, возглавивший Ангельские силы в войне против сил сатанинских, а Сам Господь Иисус Христос.

Но что есть эта война? Многие и теперь после сошествия на землю дракона, находящегося в сильной ярости, стараются держаться благочестивого подвижничества, используют аскетический опыт преподобных отцов прежних веков (4-5), или другими словами: путь возрастания в уподоблении Богу без опытного знания зла. Однако в мир вошло зло, и первой добродетелью стала борьба с ним. Тем более со времени сошествия на землю большого красного дракона в 1917 году о благополучном пребывании и делании верным Богу пришлось забыть. Наши священномученики и мученики не хотели идти на компромисс со злом и избирали тюремные лагеря вместо ковриков для молитвы, купленных ценой компромисса со злом и ложью. Десятки миллионов умирали без возможности спокойно помолиться перед смертью. Вот и теперь продолжают многие делать упор на

подвижничестве, в то время, как Отчизна поработается злом, апостасия достигает своей полноты, а Церковь уменьшилась до единиц верных.

Борьба со злом не есть выступление с пулеметами. Истинные воины в подражание Военначальнику Христу обогряют свою одежду своей кровью. Их оружие – слово свидетельства, обличение лжи, слёзы о погибающем мире и связанные со всем этим великие скорби. Потому и пишется далее:

«Имя Ему Слово Божие» - преимущественное пред другими именами.

«Из уст же Его исходит острый меч, чтобы им поражать народы». Он имеет не в руках меч, неся насильственную смерть, но меч исходит из уст. Тем более о времени антихриста сказано: «Кто ведёт в плен, тот сам пойдёт в плен; кто мечём убивает, тому самому надлежит быть убиту мечем. Здесь терпение и вера святых» (13:10).

Зло может быть побеждено любовью, самопожертвованием и терпением. Зло, насилие, ложь вызывают ответное зло, хотя в мерах пресечения зла при защите своих ближних, своей Отчизны не исключается и применение насильственных мер.

О предводительстве Самого Сына Божия Иисуса Христа в последней борьбе святых сил со злом есть хорошо освещающее место в Писании Ветхого Завета. Этому посвящен 109-й псалом Давида. Этот мессианский псалом цитировал Сам Спаситель и Ап. Павел. В нём приоткрывается завеса тайны сущности борьбы и особенно её Возглавителя.

Спаситель на посрамление совопросников фарисеев говорит:

«Что вы думаете о Христе? Чей Он сын? Говорят Ему: Давидов. Говорит им: как же Давид, по вдохновению, называет Его Господом, когда говорит: «Сказал Господь Господу моему: седи одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих?» (Пс.109.1). Итак, если Давид называет Господом, как же Он сын ему? И никто не мог отвечать Ему ни слова» (Мф. 22:42-46).

Из приведенного Спасителем 1-го стиха этого псалма можно видеть, что уже в ветхозаветные времена говорилось о Боге Отце и Его Сыне, особенно это ясно из последующих стихов. Далее говорится о врагах Сына, которых обещает Бог Отец положить в подножие ног Его. Кто эти враги? Это не бесы и не язычники времен царства Израильского. Из дальнейшего повествования видно, что это враги, восставшие в будущем по Его воплощению в плоть человеческую.

«Жезл силы Твоей пошлёт Господь с Сиона: господствуй среди врагов Твоих. В день силы Твоей народ Твой готов во благолепии святых» (Пс. 109:2-3).

Народ в течение тысячелетий уже подготовлен для принятия Сына Божия, и вот посылается от Бога Отца с Сиона жезл силы, однако вместо того, чтоб сказать: господствуй над побежденными, говорится: «господствуй среди врагов Твоих». Воплощение на дает полной победы. Враги остаются, предводительствуемые дьяволом. Борьба продолжается до предусмотренного конца.

«Из чрева прежде денницы подобно росе рождение твое».

Эти слова не являются дословным переводом древнего текста. Но суть как бы пересказ. Гораздо ближе является перевод 70 толковников, приводимый в славянской Библии, где отсутствуют привнесенные слова «подобно росе рождение», изменяющие смысл до обратного. Славянский текст звучит уже по иному:

«Из чрева прежде денницы родих тя» (109:3).

Из этих слов видно, что денницей назван сатана до его падения как и пророк Исаия его называет: «Как упал ты с неба, денница, сын зари!» (Ис. 14:12). В словах «из чрева... родих Тя» видим, что Сын Божий имеет рождение от Отца, а не сотворен, как предводитель темных сил сатана. Словами же «прежде денницы» отмечено то, что рождение Сына Божия имеет огромную давность, какую можно только представить себе человеку, т.к. вечность человеку понять вообще невозможно. Ведь не сказано: «прежде ангелов», которые могли быть сотворены незадолго до творения человека, но «прежде денницы»: взята самая отдаленная точка отсчёта. Он самый «старый» из всех упоминаемых в Писании Ангелов. Он же являлся и самым совершенным. Пророк Иезекииль пишет о нём в пророчестве о царе Тирском: «Ты печать совершенства, полнота мудрости и венец красоты... Ты был

помазанным херувимом, чтобы осенять, и Я поставил тебя на то...Внутреннее твое исполнилось неправды, и ты согрешил; и Я низвергнул тебя, как нечистого» (Иез. 28:12,14,16). Из этих данных следует логическое заключение: самый совершенный взят как точка отсчёта, он самый старый, и это уже говорит о том, что совершенство достигается многими годами, возможно миллиардолетиями, что опровергает креационистскую точку зрения.

И этот совершенный и «старый» сделался отцом лжи и зла, и предводителем всех злых сил. Ради его низвержения и освобождения рода человеческого из рабства ему, потребовалось воплощение Сына Божию, Его искупительный подвиг и борьба до полного низвержения сатаны.

«Клялся Господь, и не раскается: Ты священник вовек по чину Мелхиседекову» (Пс. 109:4).

Здесь говорится о том, что Глава святых сил Господь Иисус Христос имеет помазание – посвящение в священство без посредников – пророков, т.е. непосредственно от Самого Бога, как эта таинственная личность – Мелхиседек, который «был священник Бога Всевышнего» (Быт. 14:18). К тому же это – на вечные времена. И далее следуют слова полного благоволения Бога Отца с обещанием всяческого содействия в будущей Его борьбе, особенно в последние времена.

«Господь одесную Тебя. Он в день гнева Своего поразит царей; Совершит суд над народами, наполнит землю трупами, сокрушит голову в земле обширной» (Пс. 109:6).

«Сокрушит голову» – как это созвучно со словами «сотрёт голову змия». И дальнейшие слова как бы повторяются в Откровении:

«И увидел я одного Ангела, стоящего на солнце, и он воскликнул громким голосом, говоря всем птицам, летающим посредине неба: летите, собирайтесь на великую вечерю Божию, чтобы пожрать трупы царей, трупы сильных, трупы тысяченачальников, трупы коней и сидящих на них, трупы всех свободных и рабов, и малых и великих» (Отк. 19:17-18).

Так показан конец борьбы, конец некогда одерживавших победы и попиравших вселенную.

В этой борьбе Сын Божий имеет не только поддержку Бога Отца, но и содействие Святого Духа. Это видится в последнем стихе этого псалма.

«Из потока на пути будет пить, и потому вознесёт главу» (109:7).

Истолкование этих, казалось бы, не относящихся по смыслу к предыдущему тексту слов делает Сам Спаситель Христос:

«Кто верует в Меня, у того, как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой» (Ин. 7:38).

И в том, и в другом случае под потоком или реками воды разумеется изобилие Благодати Святого Духа. Следовательно Возглавитель святых сил Господь наш Иисус Христос в последней войне с сатанинскими силами будет пользоваться неограниченной поддержкой Бога Отца и Святого Духа.

Здесь, по рассмотрении некоторых тайн бытия, перед каждым мыслящим человеком встаёт ещё больше вопросов. И надо сказать, что важнейшими и труднейшими из них являются следующие:

1. Почему Бог попустил «змею» искушать Еву и через неё Адама до размножения, только что благословленного им: «Плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю»? В результате их грехопадения все их потомки были уже необратимо повреждены в своем естестве: рождались сразу самолюбивыми, гордыми, лукавыми и злыми. Всеведущий Господь знал о таких последствиях и мог бы попустить сатане искушать их, хотя бы до их размножения. В этом случае при непременном искушении вследствие поднявшейся во всей вселенной революции сатаны должно было бы, как и в Ангельском мире, произойти разделение на верных Богу и на пошедших за дьяволом. Тогда бы образовалась одна

цивилизация святых, а другая – злых. Тогда бы не потребовалось Сыну Божию воплощаться и претерпевать крестные страдания за род человеческий. Следовательно за этим поущением искутить первых людей стоит какой-то сверхблагой замысел Божий.

2. Не понятна нам также цель поущения сойти на землю сатане и совершить ужаснейший переворот в христианском мире, в частности, в России в 1917 году. Многие, особенно рисующиеся сверхблагочестивыми, отвечают однозначно: «За грехи наши». Но ведь Россия была «Святой Русью», т.е. никак не грешнее Китая, протестантского Запада и Америки. Здесь можно вспомнить, что Российская Церковь в течение полувека засилия зла дала миллионы святых мучеников. Но и тут не в одном этом заключается цель поущения.

3. И самым основным вопросом является вопрос о смысле поущения воцарения на всей земле сатане в лице антихриста. Ведь Господь Иисус Христос ещё за две тысячи лет до этого говорил: «Ибо тогда будет великая скорбь, какой не было от начала мира доныне, и не будет» (Мф. 24:21). Зная об этом столь давно Всемилостивый Бог без сверхблагой цели не попустил бы совершиться этому.

На эти вопросы уже приходилось отвечать в прежних публикациях, однако в книге, посвящённой раскрытию таких тайн, оставить эти вопросы без тщательного исследования будет неоправданно.

В предшествующем разговоре о борьбе святых сил со злом мы приблизились к концу, после которого должен быть Страшный Суд, перед которым предстанут все добрые и злые люди, а также все бесы. «Председательствует» на нем Сам Бог Отец, как пишет об этом Ап. Иоанн:

«И увидел я великий белый престол и Сидящего на нём, от лица Которого бежало небо и земля, и не нашлось им место. И увидел я мертвых, малых и великих, стоящих пред Богом, и книги раскрыты были, и иная книга раскрыта, которая есть книга жизни; и судимы были мертвые по написанному в книгах, сообразно с делами своими» (Отк. 20:11-12).

Всё это понятно. Но к чему отнести слова Спасителя:

«Ибо Отец не судит никого, но весь суд отдал Сыну... И дал ему власть производить суд, потому что Он есть Сын Человеческий» (Ин. 5:22,27).

Следовательно, судить мир будет Сам Спаситель, но опять же не как Сын Божий, а как Сын Человеческий. И Ап. Павел озадачивает словами:

«Разве не знаете, что святые будут судить мир?... Разве не знаете, что мы будем судить ангелов?» (1 Кор. 6:2,3).

Данные слова можно понимать так: Бог Сам как бы не хочет судить свои творения, будучи нетварного естества и оставаясь как бы надмирным Наблюдателем. Хотя последнее решение, естественно, остаётся за волей Бога Отца. Но всё же почему Он отдаёт суд Сыну, из-за того, что Он есть Сын Человеческий? Здесь видится незаписанное в Писании, но разумеющееся оправдание подсудимых бесовских сил, протестующих против суда Божию. Оно звучит приблизительно так: «Хорошо Тебе судить ... Ты совершенный Бог, а мы ничтожные Твои твари. Это не суд, а избивение младенца». Таких слов, конечно, нет в Писании, но есть указания на клевету дьявола: «Низвержен клеветник братий наших, клеветавший на них пред Богом нашим день и ночь» (Отк. 12:10). Из всего объёма его клеветы, наверное, и этот элемент не был упущен. Это несколько проясняет преп. Нил Мироточивый:

«Злые духи оклеветывают во всём судьбы и заветы Божии, дабы из зависти не дать людям унаследовать то место, которое они утеряти, и дабы явить себя правыми, Бога же неправым, а выполнение заповедей Его, якобы невозможным» (Посмерт. Вещания).

Следовательно, если бесы протестуют «судьбам» и «заветам» Божиим, отвергают суд Бога Отца, объявляя его расправой сильного над слабым, а так же и суд Сына Божия, как Бога, то их протесты против Сына Человеческого не имеют даже видимости правоты: Он выступает в данном случае Сам как творение.

Да и что такое суд? Если рассматривать суд как нахождение истины в среде спорящих, ведущих тяжбу, то это есть борьба противоположностей, в данном случае – участие во всемирной войне. Казалось бы слова «суд» и «борьба» не являются синонимами, но в

духовном многогранном плане они вполне совмещаются и являются разными названиями одного и того же явления.

Сын Человеческий Господь Иисус Христос уже осудил дьявола и одновременно победил его своим рождением в образе простого человека, своим жизненным подвигом в положении обездоленного, своим стоянием в верности воле Отца, Истине и, наконец, своей крестной смертью и воскресением.

Это одновременно и суд и борьба.

По причине нашей ограниченности у нас понятие суда ассоциируется с процессом расследования гражданским судом, но в данном случае под судом разумеется длительный духовный многосторонний процесс, вмещающий в себя прохождение всего жизненного пути человека, человечества, а ещё далее – всего тварного мира. И под словом борьба или война мы опять подразумеваем столкновение с оружием, танками и пушками, или ещё в более современном виде – с атомными бомбами. В духовном плане борьба имеет то же содержание, что и суд. Это опять же прохождение жизненного пути, служение благу, стояние в истине и в верности Богу в противоборстве с силами зла, чем и производится победа над ними и суд.

Но в чём же заключается, в частности, суд человека над темными силами? Надо сразу сказать, что под этим разумеется последнее окончательное обвинение бесовского мира, опровергающее все его лживые клеветнические доводы, всю его клевету на судьбы и заветы Божии. Бесовская ложь должна быть опровергнута правдой людей Божиих, их отступление от Бога – верностью Творцу представителей человечества. Вопрос заключается только в том: почему этот жребий выпал человеку, а не Ангелам. Конечно, приговор им вынесен может быть только Богом, но в роли истца, обвинителя в последнем суде выходит человек. Ангелы это произвели в процессе борьбы с бесовским миром своим стоянием в верности Богу, но это не окончательный суд. Дьявол и тут находит массу «аргументов» самооправдания и оклеветывания Ангелов. К примеру хотя бы взять эпизод с искушением им многострадального Иова. «И отвечал сатана Господу и сказал: разве даром богобоязнен Иов? Не Ты ли кругом оградил его и дом его и всё, что у него? Дело рук его Ты благословил, и стада его распространяются по земле; но прости руку Твою и коснись всего, что у него, - благословит ли он Тебя?» (Иов. 1:9-11). Тем-то и победил Иов сатану и осудил его, что оставшись верным Богу в тягчайших испытаниях и даже, муках, доказал его неправоту.

Так же оклеветывал сатана и Ангелов, возможно указывая на то, что победа их имеет причиной помощь Божию, благословлённое Богом возрастание из силы в силу в отличие от бесов, лишенных этого, или вернее лишившихся этого по причине отпадения от Источника жизни.

Следовательно требовался такой обличитель и обвинитель этого вселенского клеветника, который не имеет никаких преимуществ, полученных от Бога. Для этого-то обличения Бог творит человека, попускает дьяволу искушить его до размножения, после чего все поколения рода человеческого по проискам сатаны становятся духовными уродами, в отличие от бесов, обладавших до падения всеми благами и достоинствами. Возможно дьявол, искусив первых людей, торжествовал малую победу, не ведая того, что готовил себе главного обвинителя. Действительно все поколения Адама стали рождаться, поврежденными первородным грехом: лукавыми и злыми и самолюбями. Уже первый отпрыск Каин в злобе убивает своего брата Авеля.

Но человечество через это сподобляется быть единственным избранныком в своем роде и во всей вселенной. Ради него воплощается Сын Божий, проливает кровь и тем через установленное таинство Причащения соединяет со Своей плотью естество человеческое, чего не сподобились больше никакие твари. Честь несказанная, но и жребий тяжелейший. На долю человека выпала самая острая, самая скорбная борьба.

Схематично, мысленно можно представить себе такую картину: вот «Великий белый престол и Сидящего на нем... мертвых, малых и великих, стоящих пред Богом». Собраны также все бесы для суда над ними. И будут поставлены пред ними «обличители» их – все

Святые, впереди которых последние исповедники. И скажет Господь, обратившись к бесам и земным врагам Божиим: «вот вы говорили, что Мои заповеди неисполнимы, а вот они исполнили. Говорили, что своим верным Ангелам и святым людям Я помогал, и потому они победили. А вот этим последним не было такой помощи; им не дано было даже дара чудотворения, и они сохранили верность Творцу в ужаснейших условиях, будучи сами младенцами, да ещё с поврежденным естеством, по проискам отца вашего дьявола. Вы же обладали всеми достоинствами и могуществом, были окружены немислимыми для них благами, и явились неблагодарными самолюбями, восставшими против Творца и Хозяина жизни. Поэтому кроме вас самих никто не виновен в вашей гибели».

После такого обличения клеветать в своё оправдание бесы уже не смогут. К тому же их противники – люди Божии уже выработали в этой борьбе способность к непоколебимому стоянию в верности Богу, так что бесам больше некого обольщать своей «правотой». Теперь каждый должен получить своё. Явится новое небо и новая земля.

Теперь нелишне взглянуть на суд с другой стороны. Не является ли он ещё и последним призывом к покаянию? Нужно представить своему взору бесчисленную армию падших, а некогда совершенных могущественных духов, особенно их предводителя бывшего Денницу. Ап. Иуда, говоря о том, что есть безумцы, ругающие высокие власти, приводит в пример образец порядочности: «Михаил Архангел, когда говорил с дьяволом, споря о Моисеевом теле, не смел произнести укоризненного суда, но сказал: «да запретит тебе Господь» (Иуд. 1:9). В этих словах ярко показано, что дьявол когда-то стоял выше архистратиггов, и был начальством над ними. А ведь имя Михаил переводится с еврейского языка как «кто как Бог». Ниже стоят ещё девять ступеней и каждая из них имеет различие примерно такое, как ангельская от нашей. Даже о нашей человеческой второй ступени сказано: «Не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его» (1 Кор. 2:9).

Так вот, одна треть совершеннейших творений пошла в сторону вечной гибели. Не стоит ли пожалеть и их? Некогда Бог укорил пророка Иону за немилость к жителям города Ниневии, явленную отказом привести их к спасительному покаянию. Он сказал: «Мне ли не пожалеть Ниневии, города великого, в котором более ста двадцати тысяч человек, не умеющих отличить правой руки от левой, и множества скота» (Ион. 4:11). Поэтому миссию страданий человечества можно определять не только как обличение на суду отпавших, но и как последний призыв к покаянию. А вот найдется ли хоть один из них раскаявшийся, знает только Бог один.

ГЛАВА 4-я

Как в действительности «Блудница» үпиалась кровью Святых

В процессе рассмотрения основных вопросов, волнующих ум верующего человека, обнаруживается крайняя необходимость осветить деятельность третьей темной силы последних времён – т.н. «блудницы». Этот вопрос касается нашего спасения в лоне Церкви, и в наши лукавые дни особенно актуален, ибо как никогда наличествует опасность попасть в подмену Церкви – в какое либо отделение «синагоги сатаны». Безусловно, авангардом

темных сил, прикрывшихся видимостью церкви, является эта «жена, сидящая на звере багряном» – Московская патриархия, которая для ещё большей маскировки называется даже «Русской Православной Церковью».

Приведенного здесь материала, раскрывающего образ Вавилона Великого, блудницы, казалось бы, вполне достаточно, чтобы, прочитав его, ужаснуться и бежать из храмов МП на поиски действительно верной Богу Церкви, или даже оставаться какое-то время только с домашней молитвой, если не обретается путь, ведущий в истинную Церковь.

Человек, любящий истину и свое спасение, легко обнаруживает, что основным виновником страшного положения нашей Отчизны, победного шествия апостасии является именно Московская патриархия, её компромиссная, примиренческая со злом и ложью т.н. «гибкая церковная политика», введенная основателем её митр.Сергием (Страгородским). Рассказать, кто он такой и как он произвел это поистине дьявольское деяние и является задачей этой главы.

Безусловно, не всегда причиной падений являются характер человека и его убеждения, ибо известно, что лжепророки будут стараться прельстить, «если возможно, и избранных». В тех страшных условиях, под пятой красного зверя могли пасть и избранные. Однако некоторые моменты биографии митр. Сергия говорят о его изначальной склонности к неверности, к невраждебности врагам Христовым.

Еще, будучи ректором СПб Духовной Академии в первые годы своего епископства в 1901-05 годах он своевременно предупреждает студента-революционера, которому грозил арест за участие в бунтах. В эти же годы он председательствует в «Религиозно-философских собраниях», которые после одиннадцатого заседания были запрещены правительством за революционный дух; позднее из этого общества вышли лидеры революционного движения в Церкви (в частности: еп. Антонин (Грановский), прот. Александр Введенский и он сам).

Оплакивая жертвы 9 января 1905 г. епископ (в то время) Сергей вину возлагает на правительство, но не упоминает ни слова о происках скрытых врагов, обманно выведших народ подать «петицию» царю скопищем в триста тысяч человек. А что было бы, если бы эти люди, руководимые еврейской партией бунд и большевиками, были допущены на дворцовую площадь, да с такой петицией, в которой после слез о своей горькой судьбе начинаются требование: «Не лучше ли нам умереть всем трудящимся? Пусть живут и наслаждаются капиталисты и чиновники. Немедленно повели созвать представителей земли русской ... Повели, чтобы выборы в Учредительное собрание происходили при условии всеобщей тайной и равной подачи голосов, это самый наш главный и единственный пластырь для наших ран». Затем следуют еще тринадцать пунктов, в том числе, все свободы, равенство без различия вероисповеданий и национальности (излюбленное требование евреев), ответственность министров «перед народом», политическая амнистия, и концовка: «Повели и поклянись исполнить их ... А не повелишь, не отзовешься на нашу просьбу – мы умрем здесь на этой площади перед твоим дворцом».

Как видим, в этой «челобитной», не смотря на плаксивый тон, собраны не просьбы об улучшении жизни трудового народа, а требования свободы для свержения власти. С каких это пор у рабочего стало «главным и единственным пластырем ... для ран» – правило выборов.

Но еп. Сергей вопиет по этому поводу: «Как хочется повторять этот крик (Иова.3,4-6) уязвленной души по поводу злополучного 9 января... Толпы рабочих несколько тысяч человек (забастовало, говорят, до 14 тысяч) с женами и детьми, с крестным ходом пошли к дворцу, к государю, как они говорили, а войска встретили их ружейными залпами... Убито 96 человек, ранено 333, не считая, конечно, многих других, не вошедших в регистрацию... Виноват ли доверчивый народ, в жизни которого всегда есть много неустройства, лишений и обид и которому всегда есть, о чем пойти и просить себе милости и защиты, виноват ли он, что и на этот раз он собрался и пошел просить о своих нуждах?... (Патр. Серг. и его дух. Наследст.) Здесь Сергей указывает и число погибших, но не сказал, почему войска вынуждены были стрелять, лишь указывает: «Выпала печальная

доля стрелять по приказу свыше в беззащитную толпу»... Приказа же свыше не было, и войско было поставлено не для расстрела, а как заслон, чтобы не пустить на площадь такое скопище революционеров. Такого количества полиции правительство для разгона не имело, и никто не мог подумать, что люди с челобитной пойдут на войско. Полковник дал приказ толпе остановиться, но толпа продолжала двигаться. После повторного требования остановиться, также неисполненного, полковник приказывает солдатам сделать залп вверх. Толпа вздрогнула и остановилась, но заводилы, явно матерые враги правительства кричали людям, чтобы они шли дальше, а солдатам: «Солдаты, не стреляйте в народ!». Что оставалось делать войску? Ждать, когда будут смяты многолюдной толпой? Поэтому полковник дает приказ, беря грех на свою душу, стрелять по наступающей толпе. И это одинаково произошло по всем четырем улицам, ведущим к дворцовой площади.

Сергий здесь плакался ... Однако, когда так поступили большевики с демонстрантами в поддержку Учредительного Собрания в 1918 году, с его стороны осуждения не последовало, и вообще весь путь красного колеса с кровавым следом никогда им не осуждался; наоборот: он всегда покрывал злодеяния большевиков, будучи единым с ними. Это же унаследовали и его преемники.

В интеллектуальной одаренности и богословской эрудиции митр. Сергий был выдающимся, и потому с 1911 г. является членом Синода и признается многими «мудрым».

В момент прихода к власти Временного правительства новый обер-прокурор В. Львов изгоняет из Синода всех членов с монархическими убеждениями и оставляет лишь архиепископа Сергия, принимая во внимание его невраждебность к революции; ему же он поручает собрать и возглавить новый Синод. Теперь в Синоде оказались и будущие лидеры обновленчества.

Но всего ярче проявились убеждения строителя «гибкой политики» в годы обновленческой смуты.

Св. Патр. Тихон, приняв бразды правления Российской Православной Церкви, проявил себя стойким защитником православия и интересов Церкви. Он открыто обличает изуверов большевиков за все их кровавые деяния (к примеру, его письмо во ВЦИК от 26 окт. 1918 г.) и предаёт их анафеме. В 1921-22 годах при страшном голоде в Поволжье, вызванном засухой и русофобской политикой большевиков – насильственным изъятием «излишков» урожая у крестьян, продрозверсткой, приведшей к отказу выращивать эти излишки, – Св. патр. Тихон начинает производить сбор средств в помощь голодающим, обращается за помощью к другим церквям, возглавляет «Комитет помощи голодающим» (ПОМГОЛ). Однако большевистские власти разогнали это народное образование. Тогда патр. Тихон обращается с воззванием от 19 февр. 1922 года ко всем православным приходам, чтобы жертвовали драгоценные церковные вещи, не являющиеся необходимыми в богослужении. Однако из всех собранных пожертвований голодающим не поступило от большевиков ни гроша, эти средства шли на что угодно, но только не на хлеб голодным. Захватившим власть евреям-большевикам нужно было не это, к тому же им не подходило то, что ореол милосердия одевается не на них, а на Церковь. Поэтому через несколько дней после послания Патриарха выходит от них декрет от 23 февраля о насильственном изъятии церковных ценностей, а в этом уже усматривалось не только насилие, но и кощунство, и святотатство. Патриарх вынужден был обратиться к православным людям с призывом защитить церковное имущество (28 февраля), не допустить расхищения его и осквернение святынь при изъятии. Расчёт врагов Церкви оправдался: местами пролилась кровь при насильственном изъятии со стороны одних и при защите – других. Стали происходить судебные процессы над духовенством. В Петрограде были приговорены к расстрелу и расстреляны митр. Вениамин, архим. Сергий, проф. Ю. П. Новицкий и И. М. Ковшаров. В Москве также были приговорены и расстреляны 8 священников и 3 мирянина. В это же время (9 мая) был взят под арест и Св. Патр. Тихон.

Однако все это происходило не по простому стечению обстоятельств: все шло по заранее спланированному коммунистами плану. Всего лишь через пять дней после ареста к Патриарху являются революционеры в рясах: протоиерей Александр Введенский и Владимир Красницкий, священники Александр Боярский и Евгений Белков, и псаломщик Стадник. Эти «деятели» постарались обвинить Св. Патриарха в развале Церкви неумением ладить с властями и предложили передать правление другому иерарху, обязуясь со своей стороны вести посредничество в передаче полномочий. Патриарх дал им ключи от канцелярии с тем, чтобы они передали их митр. Ярославскому Агафангелу (Преображенскому), которому он и поручил занять пост Местоблюстителя патриаршего престола, не надеясь выйти живым из большевицких застенков, как св. мученик Царь Николай II Александрович.

Однако эти лица отыскиали еп. Антонина (Грановского) и еп. Леонида Вернского, уже известных своими революционными взглядами, и совместно с ними объявили высшее Церковное Управление (ВЦУ). В считанные дни к ним примкнуло уже довольно много единомышленников, из числа которых они набрали 56 уполномоченных для захвата власти на местах. Это приводит к мысли, что события развивались не самотеком, а шли по заранее подготовленному плану, проводимому опытной агентурой. И в то же время видно, что давняя «проповедь» «Николаитов» была не пустым звуком.

В числе примкнувших к ВЦУ одним из первых оказался митр. Сергей (Страгородский). При виде такой революционной оперативности он с архиеп. Серафимом (Мещеряковым) и архиеп. Евдокимом (Мещерским) издает так называемый «меморандум трех» – воззвание ко всем иерархам подчиниться революционному ВЦУ – «единственно канонической церковной власти» (16 июня 1922г.). И все свои дальнейшие предательские деяния он именовал единственно каноническими, а последователи его «гибкой политики» называли его «великим канонистом».

Но в это время, получивший благословение взять в свои руки церковное управление митр. Ярославский Агафангел, почувствовав неладное, пишет 18 июня и разсылает свое Послание всем архипастырям с призывом считать каждую епархию автокефальной до восстановления центральной власти, так как в Церковь ворвались волки.

Примечательно то, что вышедшие в одно время послания двух виднейших иерархов, имеют абсолютно противоположное направление. Эти два иерарха еще не раз столкнутся и покажут эту противоположность. Митр. Агафангел вскоре был арестован и отправлен в ссылку в числе еще многих архиереев, отказавшихся подчиниться революционной церковной власти – ВЦУ. Митр. Сергей, призвавший всех подчиниться ВЦУ, вскоре вошел в их Синод. Глядя на «мудрого» иерарха 37 епископов последовали за ним в это сатанинское сборище. Он же, будучи «великим канонистом», не произвел ни единого осуждения взбесившихся «красных попов» – обновленцев. Не осудил он и их беззаконнейший Собор 1-9 мая 1923 года, на котором эти большевики в рясах осудили патр. Тихона на лишение всех степеней священства и даже монашества, и не вышел из состава их. Беззаконных постановлений по революционной «канонике» они успели издать массу и что поразительно – половина архиереев (из 78 на свободе), равняясь на «мудрого» митр. Сергия, примкнувшие к ним, не покинули их даже после таких деяний... Если у Христа, у Иакова Израиля, у апостолов (70) и семи архидиаконов было по одному «сыну погибели» (Иуда, Дан, Николай Антиохиец), то у Российских архиереев их оказалось уже при самых первых испытаниях – 37, т.е. гораздо больший процент, чем в Ангельском мире в момент революции дьявола. Митр. Сергию было из кого набирать себе помощников как для захвата власти, так и для беззаконнейших реформ.

Св. патр. Тихон, как некогда многострадальный Иов, не успевал ужасаться от все новых известий, из которых одно было страшнее другого. А тут еще неослабевающее давление со стороны ГПУ с требованием пригнуться перед ложью и насилием, на что и рассчитана была вся эта кампания. И Св. Патриарх решил пожертвовать собою, предать себя на суд истории, и ради спасения Церкви пойти на компромисс с властями, чтобы успокоить их, но в то же время не перейти грань дозволенного. Он 16 июня 1923 года

обращается к представителям советской власти с просьбой об освобождении из заключения с заверением окончательно отмежеваться «как от зарубежной, так и внутренней монархически-белогвардейской контрреволюции», с которой, надо сказать, он никогда и не был связан. Однако по терминологии можно видеть, кто диктовал ему этот текст, и какую муку претерпел Патриарх в том ужаснейшем положении. И то надо заметить: он дает заверение не от лица Церкви, заставляя всех иерархов поступить так же, как это сделал впоследствии митр. Сергей, а только от себя лично, как отдельный гражданин страны.

25 июня он получил свободу и при первом же богослужении с амвона, а потом и в Послании производит истинный суд над обновленцами. С этого момента вражеские устои стали рушиться: приходы обновленцев стали пустеть и переходить в верную Церковь; стали возвращаться с покаянием архиереи и священники.

Среди возвращенцев оказался и митр. Сергей.

Далее происходит что-то невероятное: или в связи с тяжелыми обстоятельствами, или под давлением большевиков, а может по особому смотрению и попущению Божию, так как пришло время испытаний, – Патриарх принимает митр. Сергия в своем сане, а потом (21 мая 1924 г.) вдруг берет его в свой Синод, хотя, казалось бы, его отступничество было налицо.

Здесь необходимо сделать небольшое отступление и рассмотреть один документ, четко характеризующий убеждения этого церковного деятеля, изобретателя «новой церковной политики». Свои убеждения относительно этой политики он достаточно хорошо изложил еще за три года до своей знаменитой Декларации в статье «Православная Русская Церковь и Советская власть», датированной 20 декабря 1924 года и завизированной Е. Тучковым, которому ГПУ поручило заниматься «ликвидацией религии».

Статья направлена на обоснование необходимости созыва Поместного Собора, так как управление Церковью в то время патр. Тихоном он находил ненормальным: «В настоящее время у нас нет постоянно присутствующей власти, которая была бы компетентна, решать вопросы, превышающие полномочия исполнительных органов. Без Собора все такие вопросы или остаются без разрешения, или разрешаются лишь устно и предварительно, чтобы окончательное решение получить на Соборе». Далее Сергей указывает препятствия к созыву Собора, предлагает три «основные» вопроса для разрешения их Собором и тут же дает ответы на них, не дожидаясь соборного решения. Фактически все три его темы сводятся к одному: «нормализации» отношений с советской властью, для чего Церковь должна войти в соглашение с государством, так как иначе последнее не допустит созыва Собора и вопросы (какие-то) останутся нерешенными. Главной же помехой к созыву Собора является, по его мнению, не изначальная направленность большевистского режима на уничтожение Церкви, а недоверие Советского правительства, в каком-то повинна именно Церковь. Поэтому последняя должна развеять это недоверие, показав, что она вовсе не такая уж контрреволюционная, какой кажется. Первым поводом к недоверию является якобы то, что Церковь до революции была в государстве таким же ведомством, «вроде военного ведомства, или какого-нибудь из министерств. Каким образом, спрашивается, при разрушении всей системы только эта часть осталась нетронутой? Более того, каким образом она может претендовать на свободное существование в СССР?» Полная ложь этой аргументации заключается в том, что Церковь это не ведомство, а стомиллионная Святая Русь, и если управление ее – Святейший Синод походил чем-то на «ведомство» или министерство, разрушенное зазавтившими власть врагами Бога, то это не лишает Ее права на существование. Наоборот, такая разбойничья власть ни по Божеским, ни по человеческим законам не имеет права существовать. Держится же эта власть только за счет зверского насилия и тотальной лжи, и потому винить Церковь в том, что она не такая или этакая, абсурд.

«Во-вторых, не могут забыть нам и того, что Православная Церковь тогда считалась официально одним из столпов царского режима, что православное духовенство в главной

своей массе сейчас на правой стороне, а некоторые его представители участвовали в Союзе Русского народа».

Митр. Сергей здесь не скрывает своих крайне антимонархических убеждений: для него управление народом Церковью, посредством помазанного Ею Монарха, это незаконие, а Союз Русского Народа (народное движение в защиту Православия и монархии от жидов и коммунистов) уж совсем дело позорное! Далее он указывает, что Собор 1917-18 годов был «из элементов контрреволюционных и занявших контрреволюционную позицию. А что православно-церковное общество в душе и доньше остается таким же, доказывает его поведение там, где оно не боится Советской власти (эмигрантские выступления под флагом Православной Церкви Заграницей, в частности пресловутый Карловацкий Собор (сноска м. Сергия)»... «Как же нам отвечать на такие обвинения и на такое отношение к нашей Православной Церкви, и что должна делать церковная власть в создавшихся условиях?» Далее Сергей направляет всю огромную статью на то, чтобы «научить» Церковь как показать Советской власти, что Она не является монархической и враждебной революции. Участники Собора, видите ли, съезжаясь на Собор, не посмотрели на себя, что остаются верными Православию и монархии, тогда как они должны были бы, по его мнению, поклониться большевикам и служить им, как и он сам.

Для обоснования своей правоты он пишет, что нельзя «теперешнее стесненное положение ... приравнять к эпохе гонений ... Правда, то, что некоторые из церковных деятелей у нас поплатились жизнью, а многим другим из них пришлось познакомиться с тюрьмой и ссылкой. Но причиной того не религиозное убеждение как таковое, а описанные выше политические отношения. Мы можем, открыто оставаться при наших религиозных убеждениях и в нашем сани, и никто нас за это преследовать не будет». Как видим, у сего «мудрого» абсолютно отсутствует понятие об исповедничестве, о верности Богу. Поэтому, по его убеждению все закрытые монастыри, пересаженные по тюрьмам иерархи, а также множество расстрелянных без суда и следствия (начиная от митр. Киевского Владимира и прот. Петр Скипетров, застреленного на паперти собора Александро-Невской Лавры), являются не жертвами осатаневших распинателей, а жертвами своих контрреволюционных взглядов, т.е. они сами виноваты, раз не успели вовремя стать большевиками в рясах! Вот в этом и состоит основа его веры, а надежда его в том, что добренькая жидо-большевицкая власть увидит Церковь совсем «хорошей» и изменит свое отношение к ней. Слепота и безверие при великой грамотности!

«Несомненно, - пишет он - и отношение Советской власти к нашей Церкви с течением времени постепенно делается более спокойным и нормальным!... Тогда и наша Церковь наравне с другими, получит все права легального существования, с регистрацией ее учреждений и епархиальных и центральных и со свободой внешней деятельности в пределах закона. Тогда и Поместные наши соборы будут собираться невозбранно».

И какой же ценой, или каким методом должна Церковь заполучить исполнение этой розовой мечты? Уж не тем ли, который предлагал дьявол Христу при искушении в пустыне: «Если ты поклонись мне, то все будет Твое» (Лук. 4:7)? Нет, это слишком грубо, митр. Сергей предлагает всего лишь: «Мы, совершенно не погрешая против веры и Церкви, можем быть в гражданском отношении вполне лояльными к Советской власти, (т.е. невраждебными к открытым врагам Божиим - большевикам с их богохульством и насилием над верой. В.П) и, не держа камня за пазухой, работать в СССР на общее благо».

Очень странно... Он что же никогда не слышал коммунистические измышления, по которым «общее благо» – коммунизм есть достижение и удел «людей сознательных», т.е. людей коммунистического воспитания без всяких религиозных «предрассудков», иными словами членами этого «общего блага» должны быть убежденные атеисты. И если бы он дальше захотел заглянуть в сущность их планов, то увидел бы рай «тайны беззакония», в котором православным нет жизненного удела.

Затем митр. Сергей предлагает следующий рецепт как сделать, чтобы советская власть разрешила собрать собор, который должен заверить ее в своей полной лояльности.

Для этого нужно ещё до собора дать большевикам доказательства такой лояльности, дабы они уверились в ней.

Далее митр. Сергей переходит уже к вопросам, которые необходимо решить на соборе, к определениям, которые должен принять Собор. Он указывает три пункта планируемых определений, и, конечно же «первый из них должен определить отношение нашей Церкви к Советской Власти». Далее начинается подробнейшее наставление, как отойти от клятвы 1613 года, данной дому Романовых, а потом он, ссылаясь на постановление Собора 1917-18 г. не налагать прещения по церковному суду за политические убеждения или преступления, указывает на нарушение этого постановления теми, кого он явно не любит: «Поэтому поступили одинаково незаконно, в нарушение объяснимого определения Собора, и Карловацкий Собор, предавший: анафеме революционеров (если это правда) (?!), и покойный митр. Вениамин, угрожавший (?!) лишением сана контрреволюционерам». Откуда он брал такие данные, если не из головы? - Неизвестно. К тому же революционеры, как известно, должны быть наказуемы не столько за политические убеждения, сколько по гражданскому праву, как уголовники за разбой, и по церковному – как проповедники высшей лжи и насилия.

И, наконец, по первому пункту предлагает Сергей следующее определение Собора:

«1. Имея в виду, с одной стороны, что последний император из Дома Романовых Михаил Александрович объявил о своем отречении от престола в пользу народа, и, тем самым, освободил своих верноподданных от всяких обязательств по отношению к царской власти, а с другой, усматривая в окончательном утверждении Советской власти в пределах СССР изъявление воли Божией о судьбах нашего Отечества, Священный Собор, в виду данной ему от Пастыреначальника и Господа Иисуса Христа власть вязать и решить, сам разрешает всех православно верующих граждан СССР от данной ими церковной присяги на верность бывшему Императору и Его Наследнику, и предоставляет каждому из них, согласно своим убеждениям и велениям совести и в меру своих сил исполнять свой гражданский долг в новых условиях нашей государственной жизни, лишь бы каждый при этом хранил, как зеницу ока, свою православную веру и верность обетам, данным нами в Святом Крещении».

Итак, это первый пункт «определения Собора» до Собора. Сразу встает первый вопрос: кто такой митр. Сергей в данный момент? Он вчерашний помилованный раскольник, теперь же, судя по тону и содержанию его статьи, рвущийся к власти человек, хотя без сомнения знающий Указ Св. Патр. Тихона от 7 декабря 1923 года за номером 160, параграф 5, где говорится: **«Активные работники обновленчества не должны занимать ответственных и административных должностей и даже после покаяния не могут быть избираемы на съезды и соборы»** («Прав. Русь», 15, 93 г.). Так чего же ради он, спустя год, лезет со своими «соборными» определениями, если не имеет права быть членом Собора?

И второй вопрос: кому он готовил и подал свой проект? Иерархам, чтобы склонить их в свою коммунистическую веру? Видел или нет его Патр. Тихон и другие архиереи? Или он писал его специально для ГПУ, для Тучкова, ведь на нем стоит резолюция его, а не Патриарха? Держа нос по ветру, он некогда уловил, что реальная власть в руках Временного правительства, и потому один остается в Синоде из прежнего состава; когда увидел, что церковная власть в руках революционеров -обновленцев, спешит не только примкнуть к ним, но и срочно пишет воззвание, открыто призывающее последовать за ним в это открытое сборище сатанинское. И теперь он видит, «в окончательном утверждении Советской власти», возможность для себя воцариться в Церкви, заручившись поддержкой этой власти. Иначе его забота об отмене клятвы Дому Романовых и получении свободы «исполнять свой гражданский долг в новых условиях», остается не понятной.

«2. «Во исполнение гражданского долга, лежащего на каждом из лояльных граждан СССР, Священный Собор постановляет отселе правилом, что бы внешняя жизнь и деятельность Русской Православной Церкви, ее общественно-правовые отношения и хозяйственные дела сообразованы были с действующими гражданскими законами и

распоряжениями Советской власти и от лица всей православной иерархии и духовенства торжественно обещает Советской власти ни самим не участвовать ни в каких контрреволюционных предприятиях и замыслах, не поддерживать таковым путем явной или тайной агитации и не допускать, чтобы православные храмы и другие церковные учреждения кем-либо были использованы в целях контрреволюционных. Отселе всякий епископ, пресвитер или диакон, клирик и вообще церковный деятель, позволивший себе что-либо из вышеуказанного, будет считаться ослушником настоящего соборного определения и, смотря по вине и упорству, будет, подвергнут церковному наказанию, вплоть до лишения благословения занимать данную должность».

Как видим, здесь говорит или чистокровный Иуда, который ради собственной выгоды (власти) готов служить и сатане, или большевик, прикрывающийся рясой. Во всей статье антисоветская, контрреволюционная настроенность, осуждается им за её политичность, и в то же время он навязывает соединение с большевиками и служению их идее, не считая это политикой. И далее: если Собор 1917-18 гг. выработал определение не наказывать за политические преступления через церковный суд, то митр. Сергей уже диктует свою волю предполагаемому Собору, чтобы он издал определение о наказании противников большевицкого режима вплоть до лишения сана - «благословения занимать данную должность». Даже и сам тон изложения имеет чисто чекистскую окраску.

Во втором пункте определений придуманного Собора он так же рьяно отстаивает позиции большевизма в социальном отношении. Здесь полностью проклинается право на частную собственность и доказывается богоустановленность социализма, так как первые христианские общины, будто бы, создавались по социалистическому принципу, хотя они создавались не ради обобществления всего, а ради полной отдачи себя служению Богу. Но, когда христиане увидели, что для служения Богу мало удобства и пользы в том, что «все у них было общее» (Деян. 4:32), то те общины постепенно распались. Основой «христианского социализма» первого века вовсе было не отказ от частной собственности, а добровольный отказ от всех земных привязанностей. Коммунистический же социализм создается только под предлогом блага; в основе же его лежит всестороннее насилие. Митрополит же Сергей, будучи убежденным коммунистом, пишет второе определение планируемого Собора: «...Священный Собор ... не находит непримиримых возражений против коммунизма как учения экономического, отрицающего частную собственность и признающего все общепольное и нужное общим достоянием,.. и потому приглашает и благословляет верных чад Церкви бедных и неимущих, со спокойной совестью, без боязни погрешить против святой веры, радостно приветствовать узаконенный Советской властью в СССР коммунистический строй, а богатых, и имущих безропотно, во имя той же веры, ему подчиниться»

3. Подобным же образом он отстаивает и третий пункт своих большевицких убеждений: по вопросу церковной собственности. Еще не забылось устроенное коммунистами под предлогом помощи голодающим изъятие церковных ценностей, имевшее такие же, как и у митр. Сергия обоснования. Он, также как и большевики всеми путями старается доказать, что Церкви не надо иметь собственность, и нужно, по-видимому, отдать ее без прекословий коммунистам. Приводить контраргументы на все множество его лживых доводов, наверное, нет смысла, но стоит сказать одно, враги Божии, чтоб задавить экономически Церковь именно этого и добивались – отказа от собственности. И потому митр. Сергей, будучи явно одним из них, приводит третьё «определение» своего мифического Собора:

«Сообразуясь с действующими в СССР общими законами о собственности, и укрепляя свою решимость примером Первенствующей Церкви, Священный Собор признает, что Православная Русская Церковь в пределах СССР не имеет права на собственность и не владеет ни движимым, ни недвижимым имуществом, а потому русская церковная иерархия отказывается от всяких претензий на управление тем, что прежде называлось церковным имуществом» («Православное Обозрение», No. 28 - 30, 2000г.).

Надо сказать, что все эти определения митр. Сергей стал воплощать в жизнь сразу по своему захвату власти, не дожидаясь Собора, а обещанием созыва Собора только прикрывал свои отступнические деяния. Также нужно учесть и то, что вышеприведенную статью он писал в то время, когда Церковью управлял еще патр. Тихон, т.е. как бы за его спиной, стараясь воздействовать на настроение властей в нужном ему направлении.

Теперь необходимо вернуться к рассмотрению дальнейших событий.

25 марта (7 апр. н. ст.) 1925 года скончался Св. Патр. Тихон, по некоторым данным, не без участия ГПУ. По его завещанию пост Местоблюстителя патриаршего престола, занял один из троих указанных в этом завещании кандидатов (Митр. Казанский Кирилл, митр. Ярославский Агафангел и митр. Крутицкий Петр), оставшийся на свободе, – митр. Петр (Полянский). И тут совершается невероятное: митр. Петр идет еще дальше, указывая в своем завещании в числе троих своих заместителей на случай своего ареста или смерти митр. Сергея. И арест действительно не замедлил.

5 и 6 декабря 1925 г. митр. Петр, чувствуя надвигающуюся опасность, пишет два завещания, где в числе других (в одном, последним по счету, а в другом - первым) значится митр. Сергей, как временно замещающий его. 10 декабря митр. Петр был арестован.

14 декабря митр. Сергей будто бы сообщил еп. Гавриилу (Красновскому) о своем вступлении в управление Церковью, так как два другие кандидата были сосланы. Сам он также был на положении ссыльного без права выезда из Нижнего Новгорода – центра его епархии. Несколько настораживает оперативность действий митр. Сергея: через три дня он узнает об аресте митр. Петра, узнает о том, что другие кандидаты не на свободе, получает на руки завещание и т.д.

Однако 22 декабря в Донском монастыре собрались оказавшиеся по разным причинам в Москве 10 епископов и, видя Церковь без управления, составили совещание и объявили Временный Высший Церковный Совет под председательством архиеп. Григория (Яцковского). Целью создания Совета объявили подготовку созыва Собора для избрания Патриарха. Непреднамеренность присутствия епископов в Москве доказывается беспокойным положением Патриархии. Так вместе с митр. Петром были взяты под арест еще около десяти епископов, проживавших и присутствующих по разным причинам в столице.

Митр. Сергей, узнав о создавшемся ВВЦС, пишет 14 января протест архиеп. Григорию. Тот же в свою очередь заявляет, что никто из них не знал о Завещании митр. Петра, и просит митр. Сергея возглавить их Совет. Но митр. Сергей вместо согласия отправляет под запрет в священнослужении всех десятерых епископов. Это было его первое проявление узурпаторских наклонностей. В отличие от него митр. Пётр получил власть не только по завещанию Патр. Тихона, но и по согласию всех епископов, присутствующих на похоронах.

Далее 1 февр. Архиеп. Григорий навещает митр. Петра в тюрьме и уговаривает передать ему управление, и он соглашается вручить управление ему совместно с архиеп. Николаем Владимирским и Дмитрием Томским.

Митр. Сергей не соглашается сдать полномочия и письмами при поддержке других иерархов, ссылаясь на то, что архиеп. Николай и Дмитрий не имеют возможности (как между прочим и он сам) находиться в Москве, убеждает митр. Петра не передавать власть десяти епископам.

22 апреля митр. Петр посылает ему письмо с оповещением об отказе передавать власть Совету десяти.

Эта история с борьбой за власть между митр. Сергием и десятью архиереями даже теперь не очень понятна, тем более она выглядела загадочной во время тех событий. Митр. Петр, находясь в заключении, не мог в то время знать, что руководители Совета десяти архиеп. Григорей и еп. Борис (Рукин) уже до его ареста, будто бы, готовились к захвату власти, согласовав все с ГПУ. Хотя и теперь это остается под сомнением. Не мог этого

знать и митр. Сергей и боролся против них не потому, что они друзья врагов Божиих. Он отлично знал о стойкости и верности Православию архиеп. Григория в борьбе с обновленчеством в отличие от него самого. Тогда спрашивается: для чего он боролся? Из приведенного прежде материала ясно: им руководил революционный дух и жажда власти!

Однако в то время в заблуждение относительно его намерений попадали все. Митр. Петр не видел его революционности, даже не взирая на его уход в обновленчество и «меморандум трех». Явно он не был знаком, как и другие архиереи с вышеприведенной, так как она писалась только для ГПУ. В таком же заблуждении относительно него пребывали и митр. Киевский Михаил (Ермаков), и архиеп. Угличский Серафим (Самойлович), поддержавшие его в борьбе против григорьевцев. Поддержали или хотя бы согласились со вступлением Сергея на пост Заместителя и все другие архиереи, посчитав действия «десятки» неканоничными, а действия митр. Сергея – каноничными, хотя по указу патр. Тихона от 7 декабря 1923 г. о вернувшихся из обновленчества он не имел право «занимать ответственных и административных должностей». Все продолжали верить, что он «мудрый пастырь». И раз современники тех событий осудили указанных 10 епископов, то и наши современники продолжают осуждать их, хотя те по крайней мере в начале имели благие намерения и знали, кто есть Сергей.

Этот спор утих. Но большевицкий кагал не спал ночами от заботы, как разрушить и уничтожить Церковь. Не закончилось полностью дело с Советом десяти, как за неделю до письма митр. Петра об окончательном лишении их власти и оставлении её у митр. Сергея, большевики освобождают из заключения митр. Агафангела, имеющего полные права на Местоблюстительство. В Перми, по дороге из ссылки с ним устраивает встречу представитель ГПУ Тучков, который обрисовывает положение в Церкви и обещает легализовать власть митр. Агафангела. Расчет ГПУ в данном случае не совсем понятен. Или их целью было полностью избавиться от митр. Петра, заменив его митр. Агафангелом, который считался более покладистым и менее авторитетным, но в таком случае они ошибались. Или возможно им нужно было мутить воду – нарушить мир в Церкви любимыми средствами. Но тут могут быть и более дальновидные планы врагов Божиих, а в их хитромудрости сомневаться не приходится: они выводили и воспитывали «победителя» по методу выведения «крысиного тигра». Они отлично знали революционные убеждения митр. Сергея, но специально не допускали его до власти, строя препятствия на его пути, чтобы он все больше научался их приемам, распалялся в борьбе и отрезал себе путь обратно к порядочности, чтобы, наконец, увидев свое бессилие, прибег к их помощи и стал бы полностью зависимым от них. Они согласны были легализовать власть Григорьевцев, согласны были зарегистрировать местоблюстительство митр. Агафангела и после даже сделали это, хотя зная по его противодействию обновленцам, что он неспособен пойти на компромисс. Для этой же цели митр. Сергию было запрещено даже выезжать из Нижнего Новгорода и не оказывалось никакого содействия. Во всяком случае, замыслы сатаны были именно такими, а большевицкий центр естественно действовал под его непосредственным влиянием. Такой механизм является традиционным в многовековой масонской практике.

Митр. Агафангел, не подозревая замыслов ГПУ, уже из Перми извещает своим Посланием (от 18 апр. 1926 г.) о своем законном вступлении в должность Местоблюстителя. Законность же его не вызывает сомнений: по завещанию патр. Тихона он числится вторым после митр. Кирилла, который в это время был в ссылке, а по утери свободы митр. Петром, он единственный из трех Местоблюстителей на свободе, и по определению Собора обязан автоматически занять пост. К тому же до своего ареста он по распоряжению патр. Тихона от 16 мая 1922 года уже возглавлял Церковь и теперь просто возвращается на свой место.

Однако митр. Петр узнает в тюрьме о его возвращении с опозданием. Не подозревая в это время о случившемся, он 22 мая извещает митр. Сергея об упразднении Совета десяти, а после узнав о возвращении митр. Агафангела, приветствует с вступлением в управление Церковью. Но тут об этом становится известно митр. Сергию и он сразу же вступает в борьбу за власть, под предлогом отстаивания полномочий митр. Петра.

Происходит встреча митр. Сергия с митр. Агафангелом в Москве, ради которой большевики разрешили ему однократный выезд из Нижнего Новгорода. Потом происходит переписка всех троих, после которой свершается непонятное и даже пренеприятное: уже получивший согласие на регистрацию управления от советской власти, и согласие на передачу полномочий от митр. Петра, митр. Агафангел вдруг отказывается добровольно от управления и извещает 17 июня об этом в письме митр. Сергия, с просьбой продолжать замещать, сославшись на свое нездоровье. Однако в этот же день 17 июня митр. Сергей, опираясь на поддержку еще каких-то епископов (благо отыскать таких среди вернувшихся из обновленчества ему было не особенно сложно), сообщает о запрещении в священнослужении митр. Агафангела за нарушение церковного мира.

Победа митр. Сергием, наконец, достигнута, хотя многие ее назвали захватом власти. Однако большевики опять продолжают отказывать в регистрации его управления. А тут еще за спиной ГПУ происходит по предложению архиеп. Иллариона (Троицкого) сбор голосов архиереев по вопросу об избрании Патриарха. Уже было собрано 72 голоса, когда об этом стало известно ГПУ. Митр. Сергия арестовывают: или за то, что не сообщил вовремя, или для дальнейшей воспитательной работы одновременно с возвеличением его в ранг исповедника и мученика за веру.

После него управление временно принял митр. Иосиф (Петровых), но, будучи сам вскоре арестован, передал власть архиеп. Угличскому Серафиму.

В апреле 1927 года митр. Сергей был выпущен на свободу, и сразу же стало видно, что его пребывание под арестом было не бесполезным ... для врагов веры. Он выходит с законченным «воспитанием» и с целым рядом привилегий: получает «благословение» на переезд из Нижнего Новгорода в Москву, при этом без запрета на выезд. Он получает разрешение и возможность созвать 18 мая совещание епископов-единомышленников и образовать свой Свход, хотя никакой реальной властью для этого не обладает, а всего лишь громким титулом Заместителя местоблюстителя патриаршего престола. Однако такая повышенная «милость» властей сразу всех насторожила, а составление Свхода из малоавторитетных и прямо дискредитировавших себя отступничеством иерархов, а также явная неканоничность его образования вызвали протесты многих видных архиереев (митр. Кирилла, митр. Иосифа). Синод создается Поместным собором, а не одним человеком, хотя бы даже и Первоиерархом. Созванный же серигианский «синод» не являлся таковым, но представлял собой всего лишь что-то вроде канцелярии, не имеющей права подписи под документами. Но регистрация даже такого «синода» опять отставлена властями до исполнения Сергием главного условия, ради которого он и сподобился столь повышенной милости.

За два года до этого митр. Петр (Полянский), будучи Местоблюстителем, обращался к властям с просьбой о легализации своего управления, но получил в ответ невыполнимые условия: «1) издание декларации, определенного содержания, 2) исключение из числа управляющих епархиями неугодных власти епископов, 3) осуждение заграничных епископов и 4) дальнейшие контакты с правительством в лице Тучкова» («Нов. муч. России», прот. М. Польский). Митр. Петр наотрез отказался от этого, видя в этом такое деяние, которое ведет далеко за грань дозволенного христианину. Канонически он, будучи Местоблюстителем, имел право сделать всё это только при согласии всех епископов, тем более, что ставилась под угрозу верность Богу и свобода Церкви. Но имел ли право идти на такой шаг его Заместитель, выступающий от его лица, и без согласования с ним? Когда после Сергию указывали на это, то он говорил, что митр. Петр передал ему власть без ограничений, и в тоже время, когда появлялись претенденты на власть, то он переворачивался и выступал как проводник воли митр. Петра.

Все ждали от Заместителя его основных шагов, и они вскоре последовали. Первой частью платы за явленную «милость» был выход пресловутой «Декларации» под названием «Послание пастырям и пастве» от 16(29) июля 1927 г. Хотя, надо оговориться, что самым первым его деянием, было то, о котором он сам оповещает в своем «послании» – обвинение всего духовенства Русской Православной Церкви Заграницей (РПЦЗ) в

антибольшевицких выступлениях. Он пишет: «Чтобы положить этому конец, мы потребовали от заграничного духовенства дать письменное обязательство в полной лояльности к советскому правительству во всей своей общественной деятельности. Не давшие такого обязательства или нарушившие его, будут исключены из состава клира, подведомственного Московской патриархии».

И он это сделал! Когда духовенство РПЦЗ, управляемой Синодом в Сремских Карловцах (Сербия) во главе с митр. Антонием (Храповицким) отказалось от такой подписки, то целиком было отправлено под запрет, фактически отторгнуто вместе с паствой от церковного единства против их желания и без их вины. Северо-Американская епархия во главе с митр. Платоном и Парижская, управляемая митр. Евлогием, дали уклончивый ответ и были временно оставлены Сергием без запрета, но несколькими годами позже также были «отлучены» за участие во вселенских панихидах по убиенным большевиками и за моления о гонимых ими.

Это, надо сказать, ужасно! Кажется, этот шаг мог произвести только неверующий человек или в отчаянии восставший против Бога. Это деяние у каждого христианина вызывает внутренний протест своей беззаконностью. Конечно, перечислением канонических правил и нравственных норм, которые нарушены этим деянием нельзя полностью выразить тот дух предательства, но указать хотя бы главные беззакония необходимо.

Во-первых, по постановлению Поместного Собора РПЦ 1917-18 гг. за политические воззрения и деяния церковных взысканий не должно накладывать, потому как они относятся к области гражданской, а не церковной. Митр. Сергей единолично перечеркивает это постановление, тогда как отменить его имеет право или больший (Вселенский) Собор, или равный – Поместный. К тому же моление о гонимых за веру и отказ признать гражданской властью самовластье захвативших христианскую страну открытых врагов Божиих не является политикой, а исповедничеством.

Во-вторых, Сергей без согласования с Местоблюстителем, которого он всего лишь временно замещал, не имел права решать столь принципиальные и важные вопросы. Когда же митр. Сергей свое требование о подписке в лояльности (невраждебности) советской власти стал распространять по всей территории большевицкой державы, то среди отказников и противников этого зла был и сам Местоблюститель митр. Петр. Но он, находясь в это время в тюрьме в далеком Тобольске не мог сразу послать свой протест этому беззаконию; тем более он не имел такой возможности позднее, когда был отправлен вниз по Оби в селение Хэ в тундре. Когда же, наконец, эта возможность протестовать появилась, митр. Петр послал Сергию свой протест, но Сергей остался глух к нему.

В-третьих, подписку в лояльности государственной власти может потребовать от своих граждан правительство, но никак не Церковь и не церковные власти, потому как надо различать, что есть кесарево и что – Божие.

В-четвертых, требование лояльности от граждан, изгнанных за границу и проживающих там, является вообще абсурдом: там у каждого из них свое правительство и давать или не давать такое заверение – личное дело каждого. К советской власти все они никакого отношения не имеют. Поэтому требование подписки со стороны большевиков и их марионетки – митр. Сергия является провокационным, заранее рассчитанным на отторжение от Церкви ее зарубежной части.

В-пятых, митр. Сергию, славящемуся своей ученостью, наверное, хорошо известно или должно было быть известно, что советская власть никак не может быть «кесарем» с момента объявления воинствующего атеизма государственной религией и введения однопартийной системы. С этого момента сов. власть является не кесарем, а антихристом, и заявление о своей в невраждебности к ней является ничем иным, как поклонением «зверю». При диктатуре одной партии с богоборческими и людоедскими устремлениями лояльность диктаторам со стороны Церкви Христовой является прямо изменой Христу, переходом в лагерь сатаны всех подписавшихся.

Кто такой «кесарь» по слову Спасителя? Кесарь (царь), вообще власть имеет своей обязанностью накормить и защитить свой народ, а если она берется за вопросы веры, то восхищает «Божие», становясь судьей в вопросах той религии, которую насаждает. Царь в России был не только «кесарь», но и член Церкви, и далеко не последний, поскольку входил в алтарь через Царские Врата и причащался у Престола вместе с духовенством. Но если власть гражданская берется насаждать неверие, делает государственной идеей (религией) борьбу с верой в Бога, то она уже вышла за рамки «кесаря» и стала антихристом. В словах: «всякая власть от Бога», разумеется чисто гражданская власть, не касающаяся веры или неверия: жреческое сословие никогда не признавалось такой властью.

Невраждебность же к однопартийной системе с антирелигиозной направленностью есть добровольный отказ от свободы проповеди, от исполнения завета Спасителя: «Идите, научите все народы», потому что в данном говорит и учит одна партия, притом богоборческая, а остальные все слушают и беспрекословно выполняют её распоряжения.

В тексте «Декларации» постоянно сквозит или непонимание автором различия между кесарем и Божиим, даже вернее: между кесаревым и антибожиием, или притворство для более удобного проведения в жизнь своих замыслов. Вот хотя бы такие места:

«Тем обязательнее для нас теперь показать, что мы церковные деятели, не с врагами нашего советского государства и не с безумными орудиями их интриг, а с нашим народом и правительством. Засвидетельствовать то и является первой целью наст. нашего послания».

«Нам нужно не на словах, а на деле показать, что верными гражданами Сов. Союза, лояльными к советской власти, могут быть не только равнодушные к православию люди, не только изменники ему, но и самые ревностные приверженцы его».

Здесь митр. Сергей ненамеренно употребляет такой оборот речи, что получается примерно такое: хотя быть лояльным к совласти и есть удел равнодушных к православию и изменников ему, но он докажет, что и ревностные будут лояльными ... Это звучит подобно: «прельстить, если возможно и избранных».

В этом месте, а также в приведенном ранее отрывке, относящемся к Зарубежной Церкви, говорится о советской власти как о чисто гражданской власти с призывом не видеть ее богопротивности. Также предлагается и Советский Союз признавать не большевицкой богоборческой державой, в которой мы оказались духовно пленниками, а гражданской нашей родиной, т.е. советуется надеть синие очки и верить, что все окрашено вовсе не в красный дьявольским цвет, а в небесный.

«Мы хотим быть православными и в то же время признавать Сов. Союз нашей гражданской родиной, радости и успехи которой - наши радости и успехи, а неудачи - наши неудачи».

Да, действительно, трудно совместить: быть православным и иметь радость от успехов антихристового царства в деле мировой революции, о которой мечтали в то время, или же в построении безрелигиозного общества – коммунизма.

И опять остается вопрос: понимал ли это «мудрый» Сергей или нет? Скорее всего он этого не понимал и не хотел понять, вера его была полухристианская, полукоммунистическая, что особенно хорошо видно из его приводимой ранее статьи от 1924 года. Он не видел ничего противозаконного в обновленчестве, никогда не обличал большевиков, а наоборот старался защищать их от нападок. Молись и спасешься, независимо от того верен ты Богу или стал другом врагов Его – вот такие примерно его убеждения, в точности повторяющие учение Валаама, Николаитов и Иезавели. Через это пагубное учение пали бывшие Ангелы, которые не видели зла в неверности Богу и в послушании отцу лжи...

Уговаривая митр. Агафангела не порывать с ним из-за этой декларации, он пишет: «Ни веры святой мы не предаем, ни от свободы церковной не отрекаемся». Какое досадное заблуждение: как раз и веру святую он предал, став «лояльным» врагам Христовым, и от

свободы церковной отрекся, как уже говорилось, через лояльность к однопартийной системе богоборцев и их государственной антирелигии.

Еще ярче непонимание сущности его устремлений выявляется в его письме митр. Кириллу, противопоставшему его узурпации патриаршей власти и созданию Свнода без ведома митр. Петра в нарушение канонов.

Он пишет 2 января 1930 года:

«Главным мотивом отделения служит наша «Декларация». В ней наши противники, сами не отрицающие обязательности (?) для каждого христианина (?) гражданской верности, (?) ... не совсем последовательно увидели заявление не таких же, как они, земных людей, граждан СССР, а заявление самой Церкви (?), как благодатного учреждения. Отсюда – критика о подчинении Церкви государству, Царства Божия – царству мира, и даже Самого Христа – велиару. Упразднением Свнода таких фанатиков не примиришь».

В этой кратенькой цитате такое количество нелепого, говорящего о непонимании автором важнейших моментов истины, что на разбор его нужна целая глава. Здесь же необходимо просто указать эти нелепости.

Митр. Сергей называет свою «Декларацию» «заявлением самой Церкви». Он свои христопродажнические мысли считает учением Церкви. Что это: прелесть или трюк авантюриста? За год до написания этих слов почти такой же вопрос был ему задан священномучеником еп. Дамаскиным (Цедриком), который в письме упрашивал его раскаяться и вернуться к верности Богу:

«На мои два вопроса:

1. Считаете ли Вы, Ваше Высокопреосвященство, что решение Ваше является голосом соборного иерархического сознания Российской Церкви?

2. Имеете ли Вы основания считать Ваш личный авторитет достаточным, чтобы противопоставить его сонму маститых иерархов, совершенно не разделяющих Вашу точку зрения?

Вы, Ваше Высокопреосвященство, не дали мне ответа, чем привели меня тогда в крайнее смущение».

Ответ на его вопросы ясен для каждого здравомыслящего: делать «заявление» от лица всей Церкви он не имел права: он не имел согласия всего епископата ни на свое воцарение, ни на проведение в жизнь своих новшеств, которые пошли в ущерб всей Церкви и вызвали всеобщее несогласие. Если даже для выдвижения кандидатуры на епископство требуется согласие всех епископов «области» – поместной Церкви, то, что же можно сказать о введении новой церковной политики? Соборный разум Церкви проявляется даже в возглашении «аксиос» (достоин) при рукоположении. Сергей же полностью попрап соборность Церкви.

Лояльность митр. Сергей называет здесь «гражданской верностью», во что действительно она и вылилась, особенно тогда, когда его последователь современный сергианский патриарх Алексей-2 стал носить звучную чекистскую кличку «Дроздов»*, а его митрополиты получили агентурные имена: Адамант, Аббат, Островский, Агат и т.д. И опять это лукавое утверждение о гражданской сущности большевизма!

Режут слух и слова об обязательности для каждого христианина такой верности большевизму. Он прямо называет «фанатиками» тех, кто увидел в лице большевицкой власти антихриста. Таких, естественно, примирить с сатаной нелегко – нужны гонения, и Сергей принялся «примирять» несогласных большевистскими методами и руками ГПУ.

Ни с кем не согласованные новшества появляются и в богослужении: он вводит в поминовение наряду с именем местоблюстителя свое имя, что уже было неприемлемо для многих, особенно после его захвата власти и издания «Декларации». Затем следует указ об отмене ежегодного поминовения 25 января/7 февраля всех замученных и убиенных коммунистами, установленного Поместным Собором в 1918 году. Это положение мог бы

---

* Патриарх МП Редигер Алексей 2.

отменить только равный Собор. Далее он вводит особое прошение в ектению: «Еще молимся о богохранимой стране нашей, властях и воинстве ея, да тихое и безмолвное житие поживем во всяком благочестии и чистоте». В словах «о богохранимой стране нашей» содержится просто издевка над чувствами молящихся россиян: в чем видна «хранимость» их в те страшные дни, когда Россию попирали враги всякой правды, когда кровь текла рекой, когда каждый жил под страхом, что в любую ночь арестуют и увезут неизвестно куда. Хотелось бы на эту успокаивающую ложь ответить словами древнего судьи Гедеона: «Если Господь с нами, то отчего постигло нас все это бедствие?» (Суд. 6,3).

А какой смысл в молитве за большевистское правительство, выраженное словами «о властях»? Он желал большевикам благополучного царствования на захваченном разбойничьим образом престоле и успеха в их кровавых устремлениях? Или успеха в уничтожении веры Православной, ведь все видели в то время, что в этом состоит цель воцарения «зверя»? И воинству их он повелел вымалывать не иное, как завоевание мирового господства, ибо все устремления большевиков в то время были на совершение всемирной революции.

В этом же году после введения всех новшеств начались по указанию большевиков увольнения на покой сосланных архиереев и переводы епископов на другие кафедры, при этом местные власти по указанию сверху отказывались регистрировать вновь присланного, и неугодный архиерей оставался не у дела.

Все это и тем более «Декларация» с обязательной подпиской под ней вызвало протест почти всего духовенства. Как пишет игумен МП Иоанн (Снычев) (впоследствии «митрополит Ленинградский») в своей магистерской работе «Оппозиции митр. Сергию», что из 5000 экземпляров «Декларации», разосланных по епархиям и приходам, вернулись обратно с отрицательными отзывами и протестами, при этом в некоторых областях процент возвращенных «Деклараций» достигал 90%. Большая часть архиереев и священников, протестуя против принудительного подписания этой Декларации, отказывается поминать за богослужением митр. Сергия. От него отделяются старейшие и достойнейшие (законные кандидаты на местоблюстительство) митрополиты: Кирилл Казанский, Агафангел Ярославский и Иосиф Петроградский с их викарными епископами, также еп. Виктор (Островидов), еп. Алексей (Буй), почти все сосланные, отправленные на покой, томящиеся на Соловецком острове (большинство из 26). Соотношение противников и сторонников митр. Сергия такое: из 150 архиереев, числившихся в 1927 г. «отделяются от него более 80 архиереев, позиции 17 требуют уточнения, хотя есть все основания считать, что они не разделяли линию митр. Сергия, 8 архиереев первоначально не поддерживали линию митр. Сергия, хотя со временем и изменили свое мнение» («Православная Русь», 14, 97 г.). Остальные либо поддерживали митр. Сергия, либо о них нет данных.

Итак, митр. Сергей высказал самонадеянно открытую ложь, назвав свою «Декларацию» «заявлением самой Церкви».

Очень больно осознавать такой печальный факт, что русские архиереи могли уже в то время идти вслед такому безумию. Они не смогли постигнуть простейшую и в то же время важнейшую заповедь о верности Богу, которая положена в основу борьбы со дном восстания дьявола. Ради исполнения её шли на костры и под меч все наши мученики, чтобы не войти в союз с врагами Христа, еретиками и иноверцами. Невраждебность к открытым врагам Божиим есть предательство Бога, ведь их Церковь даже не отпевает.

И все-таки надо сказать, что вся Церковь протестовала против открытого предательства ее интересов. Безумцам следовало одуматься и не входить в единение с врагами Божиими. Архиереи упрашивали и молили митр. Сергия остановить начатое зло. Приведем отрывок из письма архиеп. Серафима (Самойловича), который управлял Церковью во время пребывания митр. Сергия под арестом, и который с радостью вернул ему власть при его возвращении:

«Неужели у вас не найдется мужества сознаться в своем заблуждении, в своей роковой ошибке изданием Вами декларации от 16/29 июля 27г.? Вы писали мне и искренне верили, что избранный Вами путь принесет мир Церкви. А что же видите и слышите

теперь? Страшный стон несется со всех концов России... Неужели эти стоны страдальцев с берегов Оби и Енисея, из далеких островов Белого моря, из пустыни Закаспийска и с горных хребтов Туркестана не доносятся до Вашего сердца? Как же Вы могли в своей декларации наложить на них и на многих клеймо противников нынешнего гражданского строя, когда они и мы по самой духовной природе своей всегда были чужды политике... Проявите мужество, сознайтесь в своей роковой ошибке, и если невозможно вам издать новую декларацию, то ради блага и мира церковного передайте права Заместителя другому. Я имею право писать эти строки и делать вам это предложение, ибо меня теперь многие укоряют, что я поспешно и безоговорочно передал вам заместительские права... И если идут отделения епархий и приходов от вас и Вашего «Синода», то это набат, страшный набат истомленных верующих сердец» (24 января/6февраля 1928г.).

С подобными мольбами и увещаниями обращались к Сергию многие иерархи. Особенно красочно и подробно освещены все его неправды и сделан призыв к покаянию Епископом Дамаскиным в уже цитировавшемся письме (29 мая 1929 г.). «Умоляю Вас: внемлите, Владыко, скорби и стонам верующих, кои отовсюду несутся к Вам, кои даже за полярным кругом не давали нам покоя, внемлите общему голосу верующего народа, какой, несомненно, является и «голосом Божиим», трезво оцените отрицательные результаты вашего курса ... подумайте об ответственности Вашей пред историей и об ответе на страшном Суде Божиим – и откажитесь от Вашего курса, от Ваших компромиссов; аннулируйте Вашу декларацию, как акт личного Вашего заблуждения и выходящий за пределы Ваших полномочий; явите себя глашатаем Вечной Правды ... – ибо церковь возликует, идя вслед за сим на новую Голгофу, и даже в страданиях своих благословит имя Ваше, зная, что главнейший источник разлагавшего ее начала Вами уничтожен. Но, увы! – если Вы, Ваше Высокопреосвященство, станете упорствовать в Вашем курсе, и открыто пренебрежете голосом Церкви, то она, продолжая свой крестный путь, откажется от Вас, как от соучастника с ее распинателями... Если Вы все же не внемлите, не возвратитесь, - то пойдете Вашим уклоном дальше, НО БЕЗ НАС».

Эти слова являются окончанием довольно обширного письма еп. Дамаскина (Цедрика). И, казалось бы, этих слов вполне достаточно, чтобы одуматься, но митр. Сергий этого не сделал, даже видя всеобщее несогласие с ним. Он прибегнул к ложной оговорке, что им все делается с согласия митр. Петра, но это – ложь. Местоблюститель был в заточении, отрезан от всякой информации и даже возможности писать. Когда же эта возможность появилась, он не преминул ей воспользоваться и написал Сергию:

«Признаюсь, что из всех огорчительных известий, какие мне приходилось получать, самыми огорчительными были сообщения о том, что множество верующих остаются за стенами храмов, в которых возносится Ваше имя ... На мой взгляд, ввиду чрезвычайных условий жизни церкви, когда нормальные правила управления подвергаются всяким колебаниям, необходимо поставить церковную жизнь на тот путь, на котором она стояла в первое Ваша заместительство. Вот и благоволите вернуться к той, всеми уважаемой Вашей деятельности» (26 февр. 1930 г.).

Здесь Местоблюститель понимает его деятельность до издания «Декларации» и иудинской «гибкой политики». Сказано прямо без обиняков, но теперь сергиане в борьбе с верной Богу РППЗ(В) и эти слова извращают в свою пользу, трактуя их как благословение на продолжение управлять Церковью.

Сергий вместо того, чтобы повернуть назад, наоборот усугубил зло: стал применять репрессивные меры к противникам своего курса. Теперь преследования несогласных с его новой церковной политикой стали вестись как с его стороны, так и со стороны его патронов в Кремле: он отправлял под запрет своих противников, а большевики распределяли их по тюрьмам и ссылкам как врагов совесткой власти. Так 11 апреля 1928 г. митр. Сергий отправляет под запрет за отказ от подписки под «Декларацией» митр. Иосифа (Петровых) и архиеп. Серафима (Самойловича). А к 1929 году уже лишены свободы еще многие: архиеп. Варлаам (Ряшенцев) и епископы: Виктор (Островидов), Алексей (Буй), Дмитрий

(Любимов), Максим (Жижиленко), Илларион (Бельский), Дамаскин (Цедрик), Сергей (Дружинин), Павел (Кратиров) и др. Оставались в лагерях и ссылках ранее осужденные, несогласные с Сергием, и если кто-то из них освобождался по истечении срока, то лишь на самое малое время. В лагеря и тюрьмы последовали сотни священников и тысячи мирян за ту же «вину». Остававшиеся на свободе верные управлялись выходившими из лагерей на время епископами Сергием (Дружининым), Алексием (Бум), а иногда и непосредственно епископами, находящимися в заключении. С этого момента церковь стала уходить в катакомбы, управляясь священниками рукоположенными тайно.

Теперь, просматривая страницы прошлого, приходится ломать голову: чего хотел добиться митр. Сергей сдачей духовных позиций Церкви? Почему он даже при виде кровавой поступи большевиков верил в их нормальность, надеялся на нормализацию отношений с ними и на возврат к мирной жизни Церкви? Возможно, он не хотел в них видеть «зверя багряного», старался внушить себе и другим, что это есть «кесарь» из страха лишиться власти, попасть на Соловки, быть расстрелянным. Хотя в его высказываниях (в «Декларации», в цитируемой выше статье) виден более глубокий надлом в убеждениях: вера в большевицкие идеи. На основе такого надлома у него создалась новая религия – коммунистическо-христианская, с верой в свои силы и в возможность построения царства «справедливости» без необходимой помощи и воли Божией. Идеал этих устремлений он увидел в революционерах; тем более в нем давно зародилось недовольство царским правлением, и в преломлении этих позывов у него стало создаваться искаженное убеждение, которое православным назвать уже нельзя. Если Спаситель говорит: «Без меня не можете делать ничего» (Ин. 15,5), то у него, наоборот, создалась уверенность: завоеует власть, и избранный им путь, как он писал архиеп. Серафиму, принесет мир церкви. Если служители благочестия и подвижничества считали добродетели и аскетику важнейшим путем к Богу в годы благоденствия, а во времена гонений – твердое стояние в верности Богу, то у митр. Сергия и множества его единомышленников и последователей основой делания поставлена внешнее благочестие, деятельность, изворотливость, подчас с нарушением общечеловеческих норм морали: честности, жалости. Исповедничество, готовность пострадать ради верности Богу, но не пойти в ногу с врагами Его, для митр. Сергия были понятия чуждые, по принципу: «в политике нет морали». Он создает свою церковь, в которой он сначала воцаряется преступным образом, старается сохранить ее внешнюю структуру: управление центральное и епархиальное, но делает это не чистыми путями, а через компромисс с врагами Божиими. Творит он это дело, возможно, с самоубеждением, что делает дело Божие, думает, что он с Богом и делает Божие дело, а раз так, то допускает себе «незначительное» отступление – убийство противников, выдачу их в руки врагов Божиих. Тем самым он исполнил предсказание Спасителя: «Наступает время, когда всякий убивающий вас, будет думать, что он тем служит Богу» (Ин. 16:2). Его последователи это продолжают по сей день.

Он надеялся на благоденствие своей церкви, однако ошибочность его упований обнаружилась быстро: большевики, расправившись под его прикрытием и с его помощью с негодными, тем смелее стали расправляться и с оставшимися «угодными». Вот такие данные приводит сергианский источник: «В 1928 году закрыто было 534 церкви, а в 1929 - уже 1119 храмов. В 1930 году упразднение православных общин продолжалось с нарастающим темпом».

«После арестов 1934-35 годов епископат, находившийся в ведении Заместителя, страшно поредел. 18 мая 1935 года Заместитель митр. Сергей вынужден был распустить Временный Патриарший Синод» (!).

«В одном только 1937 году было закрыто более 8 тыс. церквей».

«В 1939 году из архиереев на своих кафедрах оставались глава церкви – митр. Сергей, митр. Ленинградский Алексей (Симанский), архиеп. Петергофский Николай (Ярушевич) и архиеп. Дмитровский Сергей (Воскресенский).

«К 1939 году во всей России осталось около 100 соборных и приходских храмов» («История РПЦ 1917-90г.», прот. Влад. Цыпин, 1994 г.).

Здесь намеренно приведены данные сергианского историка, чтобы не возникла мысль о подтасовке. Однако митр. Сергей вместо осуждения упомянутых выше гонений дал в 1930 году интервью, в котором отстаивал позиции большевиков, высказывал негодование в адрес папы Римского, архиепископа Кентерберийского и зарубежных русских архиереев, дерзнувших подать голос в защиту церкви. Митр. Сергей скатывается до открытой лжи, утверждая, что руководимая им церковь имеет 30 тысяч приходов и 163 епископа, занимающих свои кафедры, что Советская власть подвергает аресту архиереев и священников не за веру, а как врагов народа, за политические преступления. И это неприкрытое кощунство над мученичеством и исповедничеством производилось в то время, когда Союз воиснтвующих безбожников, руководимый Ярославским (Губельманом) заявлял: «В течение 1930 г. мы должны превратить нашу красную столицу в безбожную Москву, наши деревни в безбожные колхозы ... колхоз с церковью и попом достоин карикатуры ... Новой деревне церковь не нужна».

В это время свирепствуют законы, изданные годом раньше (от 8 марта 1929 года), рассчитанные на экономическое удушение духовенства баснословными налогами. Когда же митр. Сергей увидел, в каком позорном положении оказался, вынужденный выгораживать своих душителей, то был шокирован своим рабским положением и решил подать своим хозяевам нижайшую просьбу вознаградить его некими послаблениями. И большевики нашли более выгодным несколько повременить с полным уничтожением его церкви, иначе и последние иуды уйдут на виселицу, бросив к их ногам сребреники.

И в эти дни беспрецедентного изуверства врагов он старается не отстать, продолжая преследовать своих противников. Себе он домогается все большей власти и славы. В 1932 году (когда по России начала гулять подстроенная коммунистами голодная смерть) он вырывает себе за подписью марионеточного «временного Патриаршего Синода» право на предношение креста за богослужением, а в апреле 1934 года сподабливается величания: «Блаженнейший митрополит Московский и Коломенский». Затем 29 дек. 1936 г., состязаясь с большевиками в борьбе за власть, провозглашает себя Местоблюстителем при живом законном местоблюстителе митр. Петре, со ссылкой на слухи о желанной его смерти. Кому же, как не НКВД, руководившему им, знать: жив или не жив глава Церкви, находящийся в их застенках.

Началась война – заслуженная кара богоборцам за изуверство и искариотовцам за предательство. Здесь уже митр. Сергей совместил холуйство перед врагами и советско-патриотическую деятельность, что стало выглядеть даже нормальным.

В 1943 году «отец народов», напуганный возможным поражением в войне и своей гибелью, вызвал оставшихся в живых недодушенных им Иуд: митр. Сергия, митр. Алексия (Симанского) и архиеп. Николая (Ярушевича) и изложил им свою волю, что пора возродить карманную церковь. Он по своему «милосердию» разрешил открывать семинарии и монастыри, отпустить из заключения и поставить новых иерархов, конечно же, тщательно проверенных через подписку под «Декларацией» Сергия. Надо сказать, что искренне верующий христианин на такую подписку открытым врагам Христовым пойти никак не мог, так как это равносильно «лояльности» самому дьяволу. От всех дел и служения ему мы отрицаемся еще в момент крещения и плюем на него, демонстративно показывая, что враждебны ему и его царству. Естественно, они пополнили число пострадавших за свидетельство Христово, и их кровь опять легла на подписавшихся.

Позднее от вновь рукополагаемых подписку не требовали, так как вошедший в число подписавшихся сам становился подписантом, к тому же кандидатов на священство тщательно проверяли большевицкие органы госбезопасности на «невраждебность». «Враждебным» считался тот, кто мог видеть их звериную сущность и не всегда мог смолчать, притворяясь невидящим, ведь всем ясно, что епископ или священник не будет совершать террористические акты.

На основе этого принципа «невраждебности» вошел в моду в Московской патриархии самоотбор кадров: архиереи выдвигают и посвящают только единомышленников себе: таких же «молчащих» из страха перед гневом «хозяев» и из опасения как бы не получить в лице

вновь поставляемого обличителя своей продажности. Кто-то некогда назвал МП не Церковью Бога Слова, а «церковью молчания», и это так понравилось сергианам, что стало расхожим словом, потому как оправдывало их примирение с ложью.

В этом же 1943 году по желанию Сталина митр. Сергей объявляет себя «патриархом», для чего (для пущей важности) срочно посвящает несколько архиереев из тщательно проверенных большевицкой сыскной службой кандидатов, кроме того для инсценировки «выборов» несколько архиереев выпускается из тюрем после проверки и подписку на предмет любви к большевистскому режиму. И от лица этих предателей числом 19 производится рождение истинной блудницы, главой которой провозглашается теперь уже «патриарх» Сергей.

Но недолго пришлось ему наслаждаться исполнением своей мечты и достижением всех жизненных устремлений: в 1944 году закончился путь его беззаконий, и на смену ему вступил его верный помощник во всех предательствах, также из раскаявшихся обновленцев, Алексей (Симанский). Он сразу же спешит заслужить доверие «хозяина»:

«По завещанию почившего Патриарха мне судил Бог принять на себя должность Патр. Местоблюстителя. В предстоящей мне деятельности я буду неизменно и неуклонно руководиться теми принципами, которыми отмечена была деятельность почившего Патриарха: следование канонам и установлениям церковным – с одной стороны, и неизменная верность Родине и возглавляемому Вами, Правительству нашему – с другой. Действуя в полном единении с советом по делам РПЦ, я вместе с учрежденным покойным Патриархом Священным Синодом буду гарантирован от ошибок и неверных шагов.

Прошу Вас, глубокочтимый и дорогой Иосиф Виссарионович, принять эти мои заверения с такою же доверенностью, с какой они от меня исходят, и верить чувствам глубокой к Вам любви и благодарности, какими одушевлены все, отныне мною руководимые церковные работники» (Митр. Алексей, Письмо Сталину от 20 мая 1944г.).

Итак, сатана и его земные воины потрудились не впустую: именно такая им и нужна была «церковь»! Здесь уже не заверение в лояльности, но клятва верности большевистскому правительству и признание в глубокой любви и благодарности (за допущение к власти) самому «зверю». Это уже, по-видимому, больше, чем поклониться ...

Кто-то может сказать, что это вынужденно: попробуй он сказать иначе ... И пробовали и говорили: Иоанн Предтеча, пророки и апостолы, Филиппы и Ермогены и великое множество новомучеников и исповедников Церкви Российской, которых хриstopродавцы Сергей и Алексей объявили врагами народа.

Преемники и последователи Сергея и Алексея делали тоже и больше того, когда не было уже расстрелов и тюрем. Не было такого события или деяния в царстве зверя, каковому бы не поспешила Московская патриархия порукоплескать в угоду своим патронам в Кремле, будь то большевистское празднество, вторжение в Чехословакию или изгнание Солженицына.

Помнятся торжества в Московской Духовной Академии в честь 50-летия Октября, которые довелось лицезреть мне лично. Два зала в стенах Духовной Академии (МП) при входе в библиотеку были оформлены под музей-выставку революции. Стены сплошь обклеены красными революционными плакатами, а в центре у передней стены на высокой красной тумбе с гербом возвышается гипсовый бюст «зверя» – Ленина. 5 ноября 1967 г. состоялось открытие музея Революции. Присутствуют «епископ» Филарет (Вахромеев) – ректор, теперь же «митр. Минский», «епископ» Питирим (Нечаев) (скончавшийся «митр. Волоколамским»), преподаватели и студенты. Филарет торжественно перерезает красную ленту у входа, и все входят. Начинается показ «экспонатов» с объяснением их значения. После этого все идут в актовый зал на митинг, где после выступлений поются революционные песни вперемешку с молитвами. Потом студенты разных национальностей читают революционные стихи или поют такие же песни. Студенты из Грузии монах Бенедикт Джалагония и Александр Катамадзе отказались от такого чтения

и пения и были отчислены: первый со второго курса Академии, а второй был оставлен на год, чтобы закончил Семинарию, но с тем, чтобы не брать в Академию.

Таким образом «преображение» блудницы в 1943 г. привело еще к новым явлениям: с этого времени особенно широко и успешно стала практиковаться вербовка духовенства в сотрудники секретных служб для доносительства друг на друга. Институт сексотства особенно распух во времена Хрущева, который с упорством маньяка взялся вновь за уничтожение религии. В начале шестидесятых годов было закрыто около 8 тысяч православных (МП) храмов. Преследования же катакомбников были и того страшнее: у родителей отнимали детей, лишая их за веру родительских прав, с работы увольняли за «уклонизм» – отказ вступить в профсоюз, на корочках которого значилось «Профсоюзы – школа коммунизма», и в другие общества из числа ббб; при этом человека не брали на другие работы, а потом судили за «тунеядство». Также стало «модным» помещать инакомыслящих, к которым особенно относились верующие «уклонисты», в психиатрические больницы с диагнозом «вяло текущей шизофрении» или просто с «болезнью», которая называется «религионизм».

Напуганные гонением безблагодатные сергианские «пастыри» шли на любую сделку с властями, лишь бы как-то их задобрить; заискивали перед уполномоченными по делам религий, охотно делали подписку о доносительстве в КГБ, а некоторые даже отрекались от Бога: проф. прот. А. Осипов, преподаватель семинарии Дулуман, прот. Чертков, Спасский, Дарманский...

Далее на Иудинской безблагодатной почве стали произрастать и другие «плоды»: началась разработка «нового богословия», согласно которому конца света не будет, а также не будет и воскресения мертвых, о чем и предсказывал преп. Серафим Саровский. По этому «богословию», пропагандируемому в угоду большевикам, царство Божие строится здесь на земле совместными силами верующих и неверующих, т. е. сергиан и коммунистов, но есть «слуги сатаны», мешающие этому, – это РПЦЗ и катакомбники.

Но сатане и тайне беззакония казалось и этого мало: коммунисты «советуют» руководству МП вступить в ранее отвергаемый экуменизм и его Всемирный Совет Церквей (ВСЦ), чтобы иметь в этой всемирной религиозной организации своих агентов. И стоило КГБ указать пальцем искиариотовцам в сторону ВСЦ, как тут же в 1961 году на архиерейском Соборе они объявляют благим то, что в 1948 г. называли злом, которое стремится значило «порвать непрерывную цепь благодати, связывающую Православную Церковь с Апостолами путем Апостольского преемства, продать хранимое нами сокровище веры за чечевичную похлебку земных выгод». Конечно, ошибка была большевистского центра в том, что в 1948 году не усмотрели в экуменизме пользы, а вот в 1961 г. передумали. И тут же МП вступает в экуменическое движение и в ВСЦ, а с ней в это всемирное объединение, как выяснилось позднее из архивов, вступает сонм агентов КГБ. Вполне возможно, что когда последует новое указание руководству МП со стороны тайны беззакония о выходе из ВСЦ, то оно незамедлительно это сделает, и будет рисоваться ревнителем Православия, оставаясь по-прежнему нераскаявшимся Иудой. Так именно произошло с издевательской канонизацией Царя Николая Александровича с семейством: на соборе в 1987 году все епископы были против канонизации, а в 2000 году все вдруг стали единогласно за канонизацию.

Через вступление в экуменическое движение и в ВСЦ Патриархия сделала огромный прыжок вперед ... в преисподнюю, и с этого момента получила определение Сардийской церкви: «Ты носишь имя, будто жив, но ты мертв».

Что такое экуменизм?

Во-первых, это объединение всех еретичествующих христианских течений, уже анафематетованных Святою Церковью, плюс разных языческих культов и примкнувших к ним секуляризованных слоев (в основном в верхах) православных церквей. Участвует в движении и Католическая церковь. Но основными организаторами являются разные протестантские группы и объединения, которые абсолютно ничего от Апостольской Церкви не сохранили. Есть среди них такие «церкви», в которых установлено женское

священство, разрешен гомосексуализм и лесбиянство, и брак мужчин с мужчинами. Уже этого вполне достаточно для того, чтобы считающие себя православными не пошли на этот совет нечестивых. Тем более, если туда открыта дверь всем язычникам, магометанам и главное иудаизму.

Во-вторых, целью этих соборщ являлось и является не отыскание Единой Святой Соборной и Апостольской Церкви, от которой уклонились, и возвращение в нее, а поиск путей к соединению всех по принципу: вы откажитесь от вашего, непохожего на наше, а мы откажемся от своего, чего нет у вас, и так создастся «истинная» церковь. Но Православию там делать опять же нечего, потому что ему отказываться не от чего. Пусть рассмотрит каждое течение себя и добро пожаловать в Православную Церковь. Пребывание в ВСЦ, и в экуменизме есть предательство Православию.

Российская Православная Церковь еще до революции, а после неё также и РПЦЗ посылала своих представителей на конференции протестантского движения под названием «Вера и устройство», и далее в образовавшийся ВСЦ с единственной целью – явить перед лицом инославных сущность Православия и тем произвести миссионерское воздействие. Но когда в ВСЦ вступила МП далеко не с такими целями, да и цель пребывания других «православных» церквей оказалась ложной, то истинная Церковь покинула этот орган, найдя бесполезным и даже вредным одно пребывание в нем.

В-третьих, если не быть слепцом, то можно сразу увидеть не только указанную выше цель, но далеко идущие замыслы тайны беззакония, ведущей полную глобализацию всех земных процессов. Объединение же всех религий является необходимейшим условием воцарения мессии талмудического еврейства – антихриста. Это знает каждый просвещенный православный человек. Заправилам МП, прошедшим уже экуменизм с безбожием не страшен и экуменизм со всеми еретиками и лжецами.

В-четвертых, в этом движении можно увидеть замыслы «Валаама», какой некогда учил Валака тому, как оторвать Израиль от Бога посредством вовлечения в неверность. «Худые сообщества развращают добрые нравы» (1 Кор. 15:33), – говорит Ап. Павел. Но и не только перенятия худых нравов приходится бояться от таких сообществ. На экуменических соборщ установилась постоянная практика общих молений, и литургисаний, а это строгойше запрещено 45 и 65 Апостольскими правилами и 33 правилом Лаодикийскаго Собора. Нарушение этих правил – общие моления с еретиками карается отлучением от Церкви, а это-то и есть путь, ведущий к безблагодатности – отчуждению от Бога по совету Валаама.

Но что же двигает МП к такому соединению? Просто так хочет могущественная тайна беззакония, которой уже полностью поработилась МП, да и правительство Российской Федерации, и подлинную цель экуменизма знает только эта «тайна»...

Но как понимать православность МП? Со всеми еретиками бежит на соединение, а с истинной и верной Богу РПЦЗ и с остатками Тихоновской т.н. катакомбной церковью ведет беспощадную войну на полное уничтожение. Зарубежная церковь просит МП осудить «Декларацию» митр. Сергия, предав ее публично проклятию за всю пролитую из-за неё кровь; признать всех пострадавших за непринятие ее святыми мучениками, принести покаяние в сотрудицестве с богоборческими властями и выйти из ВСЦ и экуменического движения. Но ей милее соединение со всеми отступниками, поклоняющимся врагам Божиим, так как это обещает процветание, чем единение с верными Богу, гонимыми и презираемыми по науськиванию этих врагов. Для нее страшна немилость сильных мира сего: в ней видится гонимость и нищенство ...

Ко всему прочему вступление МП в ВСЦ и её участие в экуменической деятельности и является наивысшим грехом – соблазном, о котором сказал Спаситель: «Кто соблазнит одного из малых сих, верующих в Меня, тому лучше было бы, если бы повесили ему мельничный жернов на шею и потопили его во глубине морской» (Мф. 18:6). Ведь равняясь на бывший «оплот Православия» – Российскую Церковь, другие поместные православные церкви с «чистой» совестью также влились в экуменическую синагогу сатаны. Уже не

говоря о всей деятельности МП – этой апокалиптической блудницы, являющейся сплошным соблазном, еще добавился и этот вклад в создании «церкви» антихриста. Почему и в Апокалипсисе о ней сказано, что она не только блудница, но и «мать блудницам и мерзостям земным» (Откр. 17:5). Достаточно привести к примеру соблазн всего народа этой кровавой декларацией, постоянными призывами строить социализм, коммунизм, и уже нужно действительно повесить всемирный жернов на «шею» этой МП и ввергнуть в бездонную пучину всевселенской истории, посылая в догонку проклятия от лица русского народа. «И один сильный Ангел взял камень, подобный большому жернову, и поверг в море, говоря: с таким стремлением повержен будет Вавилон, великий город, и уже не будет его» (Откр. 18: 21).

Вот эта нераскаянность в своих злодеяниях, постоянная борьба с истинной Церковью и попытки вовлечения всех в преступное чрево лже-церкви является основной причиной грядущей гибели последней и ее «верных чад». С отменой строительства царства «зверья» – социализма многие пришли хотя бы к гражданскому покаянию: калялись даже коммунисты, в светских кругах стали проклинать деяния Ленина и Сталина, марксизм и материализм. Генерал КГБ Олег Калугин восстал против КГБ и КПСС, разоблачая их преступную деятельность, а в МП не нашлось до сего дня ни одного архиерея, какой бы принес публичное покаяние хотя бы в сотрудничестве с КГБ.

В качестве иллюстрации упорной нераскаянности иерархов сергианской МП можно привести одно место в интервью, взятом обозревателем «Литературной Газеты» у лже-патриарха Алесия П Ридигера.

Вопрос: «Не слишком ли покорно переносила Церковь те злодеяния, которым подвергли ее вместе со своим народом убийцы и садисты? Известно, что в связи с компанией по изъятию церковных ценностей начатой в феврале 1922 года, по России прошло 2000 процессов, и расстреляно было более 10 000 верующих, в том числе погиб ряд церковных иерархов, например, митр. Петроградский Вениамин ... Я уже не говорю о бесчисленных потерях, понесенных Церковью в последующие годы сталинизма. Между тем, резких протестов со стороны Церкви, обращений к международной общественности и т. д. не известно. Даже в годы брежневщины, когда расстрелы уже никому не грозили, и тогда Церковь не поднимала голос протеста, не вступалась за жертвы произвола (об отдельных протестующих голосах священников я не говорю)... Вместо противостояния была покорность».

Ответ лже-патриарха: «Да ведь наша покорность была первоначально связана с ощущением того, что церковь и Россия приемлют свою горькую чашу из руки Божией. И сами гонители воспринимались как орудие Божьего, исцеляющего, жгучего прикосновения» («ЛГ» 28. 11. 90 г.)

Ответ действительно достойный советского патриарха: в возвышеннейшем тоне с оттенком благочестия и в тоже время полный внутренней неправды и с большим чекистским умением извернуться: «Гонители ... орудие Божьего, исцеляющего, жгучего прикосновения»... Однако Св. Патр. Тихон так не считал, когда писал письмо во ВЦИК 26 окт. 1918 года: «Опомнитесь, безумцы, прекратите ваши кровавые расправы. Ведь то, что творите вы, не только жестокое дело: это – поистине дело сатанинское, за которое подлежите вы огню геенскому в жизни будущей – загробной и страшному проклятию потомства в жизни настоящей – земной». В том же духе характеризовали это «орудие» и другие истинные пастыри, и если им пришлось умолкнуть, то только потому, что внутри Церкви объявилось слишком много иуд, для которых разгул зверства врагов Божиих казались «орудием Божьего, исцеляющего, жгучего прикосновения». А вот истинную Христову Церковь РПЦЗ (В) он не признает даже за орудие Божьего прикосновения, но так же как и сатана считает за врага номер один.

Созвучны этому мнению и слова преп. Феодосия Киево-Печерского, явившегося Алексею П в Астрахани 28 октября 2002 года: после чего последнего связал тяжкий недуг. Он сказал, глядя на Алексея П с тяжким укором: «Отпали от Бога – ты и многая братья твоя. И правители Руси, не правители суть, а кривители. А церковь потворствует им. И не

стоять вам по правую руку от Христа. И ждет вас мука огненная, скрежет зубовой, страдания бесконечные. Милость Господа нашего безгранична, но слишком долгод для вас путь ко спасению через искупление бесчисленных грехов ваших, а час ответа близок» (Информационное Агенство АРИ.RU 01/11/2002)

От духовенства МП требуется истинное покаяние, после чего должен быть переход в РПЦЗ(В) как единственную сохранившую во всем верность Богу и Православию. И именно переход, а не объединение, о котором все говорят. Это два абсолютно разных явления: объединяться могут подобные с подобным, на равных основаниях или как сказал лжепатриарх Алексий II: «с чистого листа». Однако можно ли смешать воедино исповедничество и сергианский лживый компромисс? Иное дело переход отдельных личностей, когда принимаемый приносит покаяние, произносит требуемое исповедание, принимает устав, традиции и т. д. Церкви, к которой присоединяется. Но иерархи МП на это неспособны. Причиной нежелания духовенства МП каяться и переходить в верную Богу Церковь является не какое-либо логическое или церковное основание, а просто та же печать «зверя», которая их сделала гомосоветикусами. Они её приняли, будучи каждый еще в миру, через вхождение в различные советские общества, через голосования и подписки и, наконец, через сознательное вхождение во фронт «невраждебных» врагам Христовым. Преп. Нил Мироточивый говорит, что после принятия печати антихриста (или предтеч его) сердце человека мертвеет. В него входит сатана, как в Иуду в момент принятия куска хлеба от Спасителя.

Второй причиной является грех последнего времени – боязливость. «Боязливых же и неверных ... участь в озере, горящем огнем и серою» (Откр. 21,8). Безбоязненность – удел исповедников и мучеников. Сергианство же есть трусливый побег от исповедничества в область компромисса, примирения со злом и ложью, примененчества к условиям жизни для сохранения своего относительного благополучия и преспеяния. Объединение сергианства с исповедничеством не может быть по естеству их. И процесс обращение сергиан в исповедников может быть очень длительным и редко когда становится законченным. Этот процесс есть глубокое внутреннее перерождение, а оно без помощи Божией невозможно. Но оно необходимо.

Теперь же в предверии казни «блудницы», мы можем вполне убедиться: «Пал, пал Вавилон»: вместо покаяния теперь начинается открытая вражда против верной Богу Церкви.

В чем в глазах МП грех трех частей истинной Церкви: Заграничной, Катакомбной и оппозиционной, выходящей из МП? – Только в том, что они не пошли вместе с сергианами на сосолужение врагам Христовым – коммунистам. И сергиане их преследовали всегда, как некогда фарисеи и их первосвященники преследовали Христа с последователями, потому что Он вышел не из их среды. И теперь иуды, влезшие на седалище апостольское, пригревшись под крылышком врагов Христовых, объявили себя единственными наследниками апостолов, разбойнически захватив управление Российской Православной Церкви. Теперь, если верные Богу начинают просить какие-то развалины храма, то сергиане тут же предъявляют свои права, и разбойничьими методами с помощью местных властей, по прежнему коммунистов, и руками ОМОНа или милиции забирают их себе.

Основным обвинением, возводимым сергианами против «зарубежников» выставляется то, что они, будто бы убежали за границу, ища себе спокойной жизни. Но этот аргумент приводится ими в расчете на полное невежество масс в этом вопросе. За границей было еще до революции несколько русских православных епархий и миссий. Прибывшие туда с отступлением Белой армии, не есть беглецы за пирогами, а ушедшие с боями истинные патриоты, сражавшиеся за свой народ против людоедов–большевиков. Их могут называть беглецами только убежденные коммунисты. Патриоты уходили не навсегда, но чтобы собрать силы и вновь идти освобождать свое Отечество. Иерархи же уходили также на время и со своей действительной паствой. К тому же не всегда была возможность вернуться через фронт. Так митр. Антоний (Храповицкий) был арестован Петлюрой, и его еле вырвали из тюрьмы зарубежные братья. Потом он пытался пробраться через фронт, но

не смог этого сделать, попал на Юг России и далее вынужден был с Врангелем уйти за границу. В их уходе нет никакого греха!

Однако, когда подобное повторил родоначальник сергианства, то его они не винят: когда гитлеровские войска подходили к Москве, он не стал дожидаться, когда Гитлер повесит его по обещанному на первой березе, а «бросил свою паству» и два года отсиживался в Ульяновске. А если бы фронт двигался дальше, то теперь Патриархия могла бы стать не Московской, а, допустим, Пекинской. Также и митр. Николай (Ярушевич) бежал из Белоруссии от фронта и более там не появился.

Другим «свидетельством» сергиан на заграничную Церковь является вымышленная «неканоничность» их Синода в виду того, что в мае 1922 г. последовал указ Патр. Тихона о расформировании заграничного ВЦУ за антикоммунистические выступления и о передаче всех полномочий по управлению митр. Западно-европейскому Евлогию. Указ этот вызвал массу недоумений: он не соответствовал прежнему умонастроению Патриарха, не являлся каноничным, так как нарушал постановление Поместного Собора о неналожении церковных взысканий за политические убеждения и выступления, и главное – он странным образом совпадал с моментом ареста Св. Патр. Тихона. Все пришли к выводу, что указ сей издан под давлением врагов, и потому не является действительным. Подтверждением этому является то, что Патриарх после обретения свободы ни разу не упомянул о неисполнении этого указа. И еще, надо прямо сказать: признавать действительным этот указ в момент разгула мракобесия людоедов было просто безумием или дьявольским упрямством.

Однако зарубежное духовенство не явило послушания: ВЦУ, состоявшее из духовенства и мирян, было распущено, и власть была передана Всезарубежному Собору и образованному им Синоду из одного духовенства.

Через год, также под давлением большевиков, патриарх Тихон был вынужден, как уже упоминалось, признать себя невраждебным советской власти. «Незадолго до кончины, в беседе с тюремным врачом Жижеленко, будущим епископом, патриарх говорит о своих мучительных сомнениях в пользу дальнейших уступок советской власти: «делая эти уступки, Божий избранник с ужасом убеждается, что предел требований сов. власти лежит за пределами верности Христу и Церкви, что, по-видимому, единственная возможность для Церкви сохранить свою верность Христу – это уйти в катакомбы, как первые христиане. Но понимал Тихон и иное: скрыться архипастырю не дозволено, он должен нести свой крест до конца.» (Божий избранник», М., Вострышев, Моск. 1990 г.).

И митр. Сергей, еще не попавший под давящий пресс большевистской власти и не обработанный на Лубянке, писал 12 сентября 1926 г. в письме заграничным епископам.

«Дорогие мои святители. Вы просите меня быть судьей в деле, которого, я совершенно не знаю ... может ли вообще Московский Патриарх быть руководителем церковной жизни православных эмигрантов ... Польза самого церковного дела требует, чтобы вы общим согласием создали для себя центральный орган церковного управления, достаточно авторитетный для разрешения всех недоразумений и разногласий и имеющий силу пресекать недоразумение и всякое преслушание, не прибегая к нашей поддержке».

Так в чем же неканоничность Зарубежного Синода? На управление приходами за границей трижды получено благословение: от патр. Тихона 7/20 ноября 1920г., от митр. Агафангела в момент захвата обновленцами власти в Церкви Посланием ко всем архипастырям от 18 июня 1922г. и вышеприведенным письмом митр. Сергея. А вот то, что митр. Сергей через год после обработки на Лубянке «потребовал от заграничного духовенства дать письменное обязательство полной лояльности советскому правительству во всей своей общественной деятельности» («Декларация») и после их отказа «исключил из состава клира» все духовенство за границей – 30 епископов, тысячи священников и миллионы мирян единолично, сделав это к тому же в угождение врагам Христовым большевикам, – это уже никак не назовешь каноническим.

Но самым модным «аргументом» сергианского духовенства против «зарубежников» является голословное именование их раскольниками. Так кто же действительные

раскольники? Те, которые сохранили верность Богу, не слившись с врагами Его, и за это отторгнутые от церковного единства? Или те, которые пошли на соглашение с врагами Христа, как некогда Иуда Искариот, и в угоду им отторгли этих зарубежныхников? И самое страшное: все сергианские священники в борьбе с верными Богу провозглашают заведомо известную эту ложь в проповеди с амвона, что уже является хулой на Духа Святого.

И вот теперь до сего дня выискивают прислужники КГБ вину или неканоничность противников и не могут ничего найти, потому что их нет, а свое страшное искариотовское предательство рисуют как житейскую мелочь.

Лже-патриарх Алексей II, выступая в Новосибирском облисполкоме 15 мая 1991 г. говорил: «Чтобы показать, что Церковь не политический враг власти, владыка Сергей принял эту Декларацию, призванную помочь сохранить церковную структуру. Карловчане утверждают, что митр. Сергей якобы считал, что радости Церкви и атеистического государства – одни и те же, в то время как митр. Сергей говорил не об атеистическом государстве, а о Родине (?) – о России, с которой у Церкви действительно одни радости, одни скорби, одна судьба».

Высший иерарх, как видим, оправдался за весь кровавый сергианский путь. Но ведь весь ужас и погибельность Декларации даже не столько в содержании ее, а ещё и в том, что через нее богоборцы выявляли рабов Божиих, принуждали через нее поступиться верностью Богу – признать себя невраждебными ко врагам Христовым, Этой Декларацией, противопоставившие Сергию, осуждались как противники правительства и Церкви и отправлялись на пытки.

О своем отказе каяться Алексей II далее говорит так: «Русская Церковь (МП) засвидетельствовала свою верность(?) Православию кровью мучеников. Кто же выступает сегодня в роли наших судей? – Те, кто в течение многих лет находились за океаном в полной безопасности».

Как легко в наше время перескочить из душителей, казнителей в мученики! Людоеды Троцкий и Бухарин, Ежов и Берия тоже мученики? Наряду с настоящими мучениками за веру были уничтожены и многие неверные, и даже сами мучители – в то время пожирал гад гада! Так о каких мучениках говорит Алексей? О замученных по указке митр. Сергия и его последователей, фактически их руками, или о предателях, последовавших вслед за ними под топор в наказание от Бога за этот грех? А то, что судить приходится зарубежникам, так то только потому, что здесь, внутри страны враги и иуды почти всех верных Богу уничтожили.

Итак, иерархи Моск. патриархии в основной массе не намерены идти на покаяние и соединение с верной Богу Церковью, и чем выше саном и положением, тем меньше имеют желание к этому. Секрет этого открывают архивы КГБ, исследованные комиссией под руководством священника (МП) Глеба Якунина: высшие иерархи имеют такие громкие чекистские клички (и, похоже, чины) как Дроздов, Адамант, Антонов, Топаз, Островский и т.д., и, конечно же, чем выше саном, тем, естественно, больше получили чести, власти и привилегий, и тем больше обязаны КГБ, который еще не потерял своего могущества и, как они считают, по их вере и молитве еще может вернуться к власти.

С другой стороны, теперь каждому ясно, что на дворе не 1923 год, когда Св. Патр. Тихон был вынужден принимать покаявшихся высокопоставленных отступников, оставляя их в сущем сане ...

Поэтому вместо покаяния льется всяческая ложь на сохранившую верность Церковь. Являются и такие плоды «покаяния»: в марте 1993 года в с. Валищево (Моск. Обл.) приезжают на двух автобусах представители Моск. патриархии с милицией, расталкивают белых казаков, сбежавшихся защищать свой храм юрисдикции РПЦЗ и силой врываются в церковь. Навешивают свои замки. Завоевали!

В августе того же года они приезжают с 120-ю омовцами в г. Обоянь, так же врываются в собор (РПЦЗ), избивают и выбрасывают верующих, находящихся и ночующих ради защиты его в нем, и занимают его. При этом перебрасывают верующих

через забор и тем дают работу «скорой помощи». После этого верующие рядом в сквере совершают богослужение, но в храм, оскверненный и занятый иудами, на их службу не идут.

И потом начался захват монастырей и храмов за границей с помощью подкупленных представителей местной власти: храм в г. Бари, где покоятся мощи Свят. Николая Мир Ликийских Чудотворца, также монастырь в Хевроне в 1997 году и в Иерихоне – 15 янв. 2000 года. Захватом указанных монастырей с помощью палестинской полиции руководил сам Алексей П.

В С.-Петербурге в июне 1997 г. был принят из Моск. патриархии в РПЦЗ прот. Александр Жарков, подвергся травле и страданиям митр. Владимира С.-Петербургского и присланного на захват храма его священника, а потом 14 сентября он был найден убитым пулей в сердце и контрольной в висок с переездом несколько раз автомобилем - почерк наемных убийц. Вечная ему ПАМЯТЬ! Теперь еще с более веским основанием Алексей П может говорить: МП засвидетельствовала свою «верность» кровью еще одного мученика!...

Итак, товарищи архиереи, облеченные высшей властью и возведенные в высшие ученые степени магистров и докторов богословия по великой милости КГБ, разрешите задать вам вопрос: «Не задумывались ли вы хотя бы один раз в жизни между пышными приемами и визитами над такой истиной: со дня революции дьявола и по сей день мир разъединяется полностью на верных Богу и на противников Его; в высших сферах бытия уже произошло окончательное разделение: Ангелы не имеют общения с бесами и переход из одного лагеря в другой фактически невозможен, потому что и те, и другие освятили свою волю в борьбе, следовая её невозможной к перемене. Теперь это же должно произойти и на последней – материальной ступени. Так к каким же силам относите, товарищи, вы себя, воюя против верных Богу? А ведь чем дальше будет углубляться борьба, тем невозможней будет покаяние. Куда же вы намерены вести многомиллионную паству, отдаляясь от верных? Вперед к победе коммунизма? Так это ныне устарело ... А ведь дело идет к тому, что сам народ заставит вас каяться или уступить место верным пастырям от Бога. Нелишне вспомнить участь обновленцев, от которых вы унаследовали идеологию. Блаженны те, которые сейчас принесут покаяние и соединятся с верными Богу до соборного суда истинной Церкви, который заставит всех определиться раз и навсегда. Подлинным же покаянием во спасение является акт соединения до этого Собора. И если не примете в этом разделении удел с верными, за спиной которых стоят тысячи мучеников и вся Церковь, то какой прок в убожении себя аскетической литературой, обрядовым исполнением и, казалось бы, благой церковной деятельностью? Нет Бога с теми, кто впал в неверность Ему и не покался!

Нелишне здесь сказать пару слов и о «верных чадах» блудницы. Иерархи МП, как видим, не идут на покаяние, да и не могут пойти: не может старое зло стать новым добром. А ведь их злодеяния ужасны: они вошли в тайный сговор, как некогда Иуда Искариот, с еще более злейшими врагами Христовыми; выдали на растерзание все духовенство старого поставления и влезли на седалище апостольское с иудинским преемством и его психологией, и по сей день не раскаялись в этом. Но хотя бы они прекратили борьбу с верными Богу и вовлечение в погибель других? Нет, они упорно продолжают заниматься агитацией, чтобы обратить весь православный мир в свою иудинскую веру.

Расправившись руками своих новых братьев – большевиков с противящимися их «браку» со зверем, сергиане принуждают сохранившую верность Богу заграничную часть Церкви последовать их предательскому курсу. За отказ от этого они объявили вне Церкви всю православную диаспору. Не удовлетворившись этим они всеми путями стали добиваться отрыва от Церкви слабых. Так образовались раскольничьи митрополии Северо-Американская и Парижская. Затем победа Сталина над Гитлером и присоединение Восточной Европы открыли им путь к порабощению других поместных церквей, находящихся на захваченных территориях. Обращение в сергианство, и далее в экуменизм с помощью насилия, подкупов и кропотливого труда агентов КГБ прошло успешно: блудница

обрела множество чад. В их число попали не только церкви на завоеванных территориях, но и даже целые патриархаты: Константинопольский, Антиохийский, Александрийский и в какой-то степени Иерусалимский. Здесь большую роль в совращении этих церквей на иудинский путь сыграли обильные подачки из неиссякаемого источника КГБ. В итоге весь православный мир оказался в дружбе с сергианской МП и отвернулся от верной РПЦЗ «страха ради иудейского».

Однако основным объектом ненависти и борьбы МП является оставшаяся верной Богу Христова Церковь – РПЦЗ. Ее члены и особенно иерархи усиленно обрабатываются сергианской ядовитой и прилипчивой ложью. Особо рьяную деятельность в этом направлении явил в послевоенные годы митр. Николай (Ярушевич), который соблазнил многих вернуться на «родину», каковая разместила их по лагерям и тюрьмам. И по правилу «капля камень точит» пропаганда сергианского благоденствия стала приносить свои плоды: с началом 90-х годов проросли ростки сергианства среди духовенства РПЦЗ. В 1993 г. на Соборе уже слышатся такие слова: «Наша задача не может быть в осуждении ближнего, она в поиске путей к обновлению единой видимой РПЦ». В следующем же году на Соборе звучит еще более откровенная сергианская речь: «Мы... архиереи Русской Церкви, полагаем, что пришло время искать живого общения со всеми частями единой Русской Православной Церкви, разрозненной в силу исторических обстоятельств». И началось это искание «живого общения»: МП «перестала» вдруг быть апокалиптической блудницей. Особенно отличился в этом искании архиеп. Марк Берлинский, сослужа с екуменистами и ведя переговоры со лже-патриархом Алексием II о соединении. Хотя архиеп. Марк подвергся за это порицанию и даже исключению из Синода Митр. Виталием, но дух сергианства уже укоренился среди духовенства РПЦЗ. На Соборе 2000 г. он уже обнаружил себя явно, а на Соборе 2001 г. явил себя во всей своей красе, породив т.н. Лавровский раскол. Теперь уже можно сказать, что родилось новое чадо блудницы, еще более благородных кровей – из некогда исповеднической Церкви. Ныне готовится окончательное восшествие лавровских отступников на руки ее «матери-блудницы». Остались верными Богу и Православию единицы иерархов во главе с Первоиерархом Митр. Виталием, которые в ноябре 2001 г. и в июле 2003 г. пополнили епископат и Церковь стала понемногу крепнуть.

Еще из Церкви ушли «на страну далече» искавшие самочиния «суздальцы» и «лазаревцы», которых к чадам блудницы отнести нельзя, но и чадами Церкви они уже не являются: они ушли, отделились ради своего единоличного властвования, не посчитавшись с великим злом, причиненным этим Церкви. Церковь уменьшилась, но Господь судил так, что победители будут исчисляться единицами, а не миллионами, и все же это будут победители, не пошедшие в ногу ни с врагами, ни с предателями Христовыми.

